

5
34

1880 № 1-52

МОСКОВСКІЯ

№ 69-72

ЩЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЪЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., за 1 мѣсяць 40 коп., съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода 2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп. ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 1.

6 ЯНВАРЯ
1880 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Ризположенской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Московская церковная каедрa. Слово на Новый 1880-й годъ. Москва, 6-го января. Внутреннія извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ. Изъ за Балканъ. Вибліографія. Периодическая печать. Какъ совершать водосвященіе въ навечеріе Богоявленія и въ самый праздникъ. (Росписаніе очередныхъ проповѣдей. Отъ правленія Византской духовной семинаріи. Объявленіе.

МОСКОВСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ КАЕДРА.

Слово на Новый годъ, произнесенное протоіереемъ А. Иванцовымъ-Платоновымъ, 1-го января, 1880 года.

*Благослови спящую лѣта бла-
гости Твоея, Господи! (Изъ
молебнаго пѣнія на новый годъ).*

Что-то принесетъ намъ, христіане, наступающій новый годъ? Чего ожидать, чего желать намъ нужно отъ него?

Тяжело намъ русскимъ людямъ живется въ послѣднее время; это, кажется, все сознаютъ. Сколько въ немногіе годы пришлось пережить русскому народу матеріальныхъ бѣдствій! Пожары, неурожаи то въ той, то въ другой мѣстности, эпидемическія болѣзни... Война... справедливая и славная, проявившая лучшія нравственныя качества русскаго народа, и совершившая великое дѣло освобожденія другаго народа единовѣрнаго и единоплеменнаго намъ, но, какъ всякая война, отнявшая у Россіи многія тысячи вѣрныхъ и вѣрнѣйшихъ сыновъ, внесшая потерю и скорбь въ тысячи русскихъ семействъ. Затѣмъ, сколько нравственныхъ потрясеній приходится испытывать въ послѣднее время нашему обществу. Какія преступленія обнаруживаются и въ высшихъ слояхъ общества, какое разстройство въ семьяхъ, какія нравственныя шатанія, увлеченія, болѣзни, горькія и мучительныя... до погубленія самой жизни,

преимущественно въ молодомъ поколѣніи, въ которомъ въ особенности должны бы покоиться лучшія наши надежды. Рѣдко можно встрѣтить семью въ извѣстномъ классѣ общества, которой бы жилось вполне спокойно и радостно, въ которой бы не было какихъ нибудь горькихъ воспоминаній въ прошедшемъ, или тревожныхъ опасеній за будущее...

И особенно тяжело, особенно мраченъ былъ минувшій 1879-й годъ. Въ началѣ года мы смущены были страшною вѣстью о приближеніи губительной язвы—изъ тѣхъ язвъ, которыя, когда появляются, опустошаютъ цѣлые города и страны, въ немногіе мѣсяцы губятъ сотни тысячъ людей... Затѣмъ, физическое состояніе страны было неблагоприятнѣе прежняго: во многихъ мѣстахъ плохіе урожаи, въ иныхъ—отъ непомернаго зноя и засухи, въ другихъ—отъ необычныхъ по времени года холода и мокроты и отъ другихъ причинъ. Пожары еще многочисленнѣе и опустошительнѣе, чѣмъ въ прежніе годы, и пожары не только отъ небрежности, и случайныхъ причинъ, но и отъ злонамѣренности... Наконецъ нравственное шатаніе въ общественной жизни доходитъ до крайнихъ степеней. Въ одинъ годъ нѣсколько такихъ судебныхъ процессовъ, по которымъ, при всѣхъ смягченіяхъ, признаны необходимыми до десяти смертныхъ приговоровъ,—чего не бывало прежде въ многіе годы!.. Въ одинъ годъ два обнаружившихся покушенія на позорнѣйшее преступленіе, какое только можетъ совершиться въ жизни государства и народа, на преступленіе, угрожавшее величайшею смутой всей народной

жизни. А сколько осталось зла необнаруженного, сколько гибельных намѣреній таится во мракѣ на будущее время.... И сколько изъ за этого всеобщей тяготы, взаимныхъ недоразумѣній, недоверій, подозрѣній, стѣсненій... и въ лучшей части общества.

Господь пока не прогнѣвался на насъ до конца.. Онъ не наказалъ насъ страшною губительною язвой, спасъ нашу народную честь отъ позорнѣйшаго преступленія и народную жизнь отъ величайшей смуты. Не забудемъ возблагодарить милость Божию, будемъ твердо помнить, что мы были на краю гибели, и только Господь спасъ насъ... Но вмѣстѣ съ тѣмъ нужно намъ серьезно подумать о себѣ... о томъ, чтобы на будущее время Господь *отератилъ отъ насъ свой гнѣвъ, праведно на ны движимый, и избавилъ насъ отъ належащаго и праведнаго прещенія.* Ибо бѣдствія, насъ постигающія и угрожающія намъ, безъ сомнѣній могутъ совершаться не безъ нашей нравственной вины. Народныя бѣдствія обыкновенно бывають испытаніемъ нравственной крѣпости народа, или наказаніемъ грѣховъ, угоренияющихся въ жизни народной.

Въ чемъ же наша вина? Гдѣ корень зла? Гдѣ источникъ нашихъ нравственныхъ болѣзней и общественныхъ бѣдствій? Кто дастъ отвѣтъ на это? Что въ нравственной жизни нашей много не хорошаго, не нормальнаго,—это мы, кажется, всѣ сознаемъ: но въ чемъ источникъ нашихъ нравственныхъ болѣзней, это едва ли ктонибудь ясно представляетъ.

Не въ томъ ли однакожь и узелъ вопроса, не въ томъ ли и главная наша нравственная болѣзнь, что мы даже и не сознаемъ, откуда идутъ наши недуги, что у насъ, значить, ослабѣли и затмились самые органы нравственнаго самосознанія, т. е. крѣпкая мысль и чистая совѣсть? Подумаемъ нѣсколько объ этомъ, по крайней мѣрѣ, на нынѣшній разъ.

Такъ, дѣйствительно у насъ ослабѣли главные органы нравственнаго самосознанія и жизненнаго самоуправленія — мысль и совѣсть... Мы говоримъ не объ отдѣльныхъ личностяхъ, а о цѣломъ строѣ общественнаго развитія; въ немъ ослабленіе мысли и совѣсти — характеристическая и самая печальная черта. Можетъ быть, эти слова покажутся странными. Повидимому, никогда столько, какъ въ последнее время, не заботились у насъ о накопленіи и распространеніи знаній, объ образованіи такъ называемыхъ убѣжденій, о выработкѣ нравственныхъ принциповъ. Но въ томъ-то и дѣло, что заботятся только о накопленіи и распространеніи знаній, а на развитіе и укрѣпленіе самой мысли, владѣющей и управляющей знаніями, обращаютъ мало вниманія; а безъ крѣпкой мысли, частныя знанія, какъ бы ихъ много ни было, — безпорядочная масса, отъ которой мало бываетъ плода въ жизни. Въ томъ-то и дѣло, что

толкують много объ убѣжденіяхъ; а о живой вѣрѣ, которая даетъ смыслъ и жизненность всякимъ убѣжденіямъ, мало думаютъ, безъ живой вѣры эти такъ называемыя убѣжденія остаются часто красивыми фразами, повторяемыми съ чужаго голоса, и неимѣющими вліянія на жизнь... Въ томъ-то и дѣло, что хлопочуть о выработкѣ нравственныхъ принциповъ путемъ одной мысли (да и мысли неутвержденной), а о томъ, что составляетъ живой корень всей нравственной жизни—о доброй совѣсти мало заботятся, и что такое совѣсть и какъ нужно воспитывать ее рѣдко вспоминаютъ, самое слово „совѣсть“ рѣдко произносятъ. А безъ доброй совѣсти—безъ этого внутренняго чувства и побужденія правды и добра — эти такъ называемые нравственные принципы, остающіеся лишь въ головѣ и на языкѣ, оказываются часто дутыми пузырями, неспособными выдержать самаго слабаго прикосновенія жизненныхъ испытаній. Вотъ отъ этого-то и бываетъ у насъ, что люди образованные, владѣющіе большими знаніями и повидимому честные и благородные, по крайней мѣрѣ другимъ и иногда самимъ себѣ представляющіеся такими, люди проповѣдующіе благороднѣйшія убѣжденія и возвышенные нравственные принципы, вдругъ оказываются способными на самыя безчестныя и преступныя дѣла—на воровство, обманъ, измѣну,—съ такими качествами являются на скамьяхъ подсудимыхъ,—и тамъ произносятъ возвышенныя рѣчи о честности и благородствѣ, объ убѣжденіяхъ и принципахъ, и подобными рѣчами производятъ впечатлѣнія на слушающихъ ихъ...

Но не будемъ говорить о крайностяхъ и частныхъ случаяхъ. Обратимъ вниманіе на нѣкоторыя общія явленія, которыми отражается упадокъ мысли и совѣсти въ строѣ современной общественной жизни.

Этимъ упадкомъ объясняется прежде всего то, что у насъ такъ сильно распространяется ложь въ последнее время, ложь, извращающая всѣ здоровыя стремленія, подтачивающая всѣ живыя силы общественнаго организма. Ложь распространяется во всѣхъ видахъ и направленіяхъ: ложь предъ другими и ложь предъ самими собою, ложь въ частныхъ дѣлахъ и сношеніяхъ и ложь въ дѣлахъ общественныхъ,—ложь съ расчетомъ и ложь безъ всякаго расчета по дурной привычкѣ, ложь безсознательная и ложь завѣдомая, желающая обмануть другихъ, и большею частию никого необманывающая,—ложь, какъ говорятъ, необходимая и извинительная, безъ которой будто бы совѣсть нельзя жить въ обществѣ (такъ хорошо сложилась общественная жизнь!) и ложь произвольная, которую уже совершенно по охотѣ расточаютъ въ прибавокъ къ лжи, ставшей необходимою... И нѣтъ, кажется, такого чистаго и святаго дѣла, которое бы не было запятнано

ложью. Ложь въ великомъ дѣлѣ общественнаго воспитанія; и берутся за него многіе безъ всякаго расположенія и усердія, безъ всякаго сознанія его важности и отвѣтственности, и ведутъ его безъ всякаго убѣжденія, иногда даже вопреки собственному, какому бы то ни было, убѣжденію. Ложь въ разныхъ родахъ общественной службы: и здѣсь часто берутся за дѣло безъ всякаго желанія добросовѣстно служить ему, и исполняютъ его совѣмъ не такъ, какъ желаютъ представиться другимъ. Ложь въ наукѣ и литературѣ; здѣсь не рѣдко говорятъ о томъ, чего сами не знаютъ, и проповѣдуютъ то, въ чемъ сами не убѣждены... Ложь, отрицающая вѣру, законъ, порядокъ, семейную, общественную и государственную жизнь, безъ всякаго серьезнаго вниманія въ существенныя основы вѣры, закона, порядка, семейной, общественной и государственной жизни, и ложь, иногда защищающая все это безъ всякаго убѣжденія, защищающая на словахъ и разрушающая на дѣлѣ... Гдѣ же тутъ добратся до причины какого нибудь важнаго общественнаго явленія, до корня серьезной общественной болѣзни, гдѣ тутъ найти выходъ изъ общественныхъ затрудненій, когда все это покрыто, затуманено и извращено ложью!

Съ этимъ важнымъ недугомъ современной общественной жизни связывается другой, не менѣе важный, — непомерная гордость и самообольщеніе, и отсюда крайнее послабленіе относительно себя и беспощадная строгость къ другимъ. Эти недостатки также вѣрный показатель упадка самосознанія, плохаго состоянія мысли и совѣсти. Когда у людей не достаетъ серьезнаго вниманія къ себѣ и испытанія себя; тогда обыкновенно у нихъ недостатки (собственные) укрываются отъ глазъ, а все, что можетъ быть признано за достоинство, принимаетъ преувеличенные, фальшивые размѣры. Такъ это и замѣтно у насъ. Мы говоримъ опять не объ отдѣльныхъ личностяхъ, а о цѣломъ строѣ общественной жизни, о господствующемъ направленіи живущихъ и дѣйствующихъ теперь поколѣній. Едва ли когда нибудь жившія у насъ на Руси поколѣнія отличались такою гордостью и самоувѣренностью, такимъ самодовольствомъ и самообольщеніемъ, какъ современныя намъ поколѣнія (мы говоримъ вообще, неразличая старшихъ и младшихъ, сорокалѣтнихъ и двадцатилѣтнихъ, — потому что, къ сожалѣнію, въ этомъ они близко подходятъ другъ къ другу). Мы необыкновенно гордимся своимъ временемъ, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ мы и жалуемся постоянно на тяжесть нашего времени. Мы гордимся быстрыми успѣхами въ развитіи общественной жизни, новыми лучшими порядками, не обращая вниманія на то, что эти лучшіе порядки не нами устроены и подготовлены, и часто от-

носясь съ пренебреженіемъ и порицаніемъ къ тѣмъ, которые ихъ для насъ подготовили и устроили. Мы гордимся успѣхами современной науки, и лишь ея методы и приемы считаемъ настоящими научными методами и приемами; и здѣсь мы забываемъ, что въ развитіи этой современной науки мы — то собственно принимали очень мало участія, и что наука началась не съ нашего только времени, что она существовала и работала и въ прежнія времена, — и многое, что мы считаемъ теперь новымя, было извѣстно и прежде, — да кромѣ того — можетъ быть было извѣстно и еще кое что другое, что мы теперь въ самообольщеніи своемъ позабыли. Мы наконецъ всего болѣе гордимся и обольщаемся красивыми фразами, которыя болѣею частью повторяемъ съ чужаго голоса, принимаемъ ихъ за настоящее и свое собственное великое дѣло, не вникая въ ихъ дѣйствительный смыслъ, не провѣряя ихъ указаніями жизни, и часто въ жизни представляя имъ совершенное противорѣчіе. Гдѣ же тутъ намъ серьезно искать исцѣленія отъ своихъ нравственныхъ болѣзней, исхода изъ общественныхъ затрудненій, когда мы такъ самодовольны и самообольщены, что серьезно и не сознаемъ этихъ болѣзней и этихъ затрудненій?

Съ этимъ непомернымъ самоувереніемъ и самообольщеніемъ соединяется, какъ всегда это бываетъ, беспощадная строгость къ другимъ, страсть къ пересудамъ, къ злословію и порицанію. И эта страсть никогда, кажется, не распространялась въ обществѣ такъ сильно и не поддерживалась такъ дружно, какъ въ настоящее время, — и не только въ низшихъ слояхъ общества, но еще болѣе въ высшихъ, и не только между невѣжественными, необразованными людьми, но еще болѣе между образованными. И все это теперь прикрывается обольстительными словами — благородными принципами. Что прежде извинялось слабостью и увлеченіемъ, то теперь возводится въ возвышенный принципъ и нравственный подвигъ. Что прежде называлось просто сплетней, злословіемъ и празднословіемъ, то теперь выводится изъ высшихъ побужденій гражданской честности, общественнаго негодованія, ревности о благѣ и правдѣ и т. д. Сплетня и злословіе не только безъ всякой сдержанности распространяются въ обычныхъ будничныхъ отношеніяхъ нашей жизни, но находятъ себѣ мѣсто и въ самыхъ высшихъ выраженіяхъ общественной мысли и органахъ общественнаго воспитанія. Сплетня и злословіе въ литературѣ: въ ней многіе завѣдомо торгуютъ сплетней и злословіемъ, и завѣдомо развращаютъ смыслъ и нравственное чувство общества. Сплетня и злословіе проникаютъ въ самую науку; иные возводятъ сплетню и злословіе какъ бы въ научный принципъ, съ особенною тщательностью и усердіемъ изслѣдуя и

въ современной жизни и въ давно минувшей то именно, что по преимуществу можетъ быть предметомъ сплетни и злословія. Нѣтъ лица, дѣла, учрежденія, идеи, которыхъ бы не могли коснуться въ настоящее время сплетня и злословіе. Въ современныхъ поколѣніяхъ сплетнѣ и злословію предаются не только все то, чѣмъ сами они живутъ, но и все, чѣмъ жили ихъ предки цѣлые вѣка прежде ихъ. Превннн вѣрованія, превннн идеалы, общественные нравы, семейная жизнь, воспитаніе превнннго времени, наука и литература, существовавшія прежде—все это подвергнуто осмѣянію, пересужденію, злословію—въ современномъ поколѣніи... Что же, само-то современное поколѣніе создало себѣ болѣе твердыя вѣрованія, болѣе высокіе идеалы, выработало лучшіе нравы, болѣе крѣпкую семейную жизнь, твердые принципы воспитанія, — даю болѣе сильныя таланты въ наукѣ, въ искусствѣ, въ литературѣ, выставило много замѣчательныхъ дѣятелей въ общественной жизни? О, если бы такъ было... Но едвали позднѣйшимъ поколѣніямъ не придется произнести надъ нашимъ поколѣніемъ еще болѣе строгій... и болѣе справедливый судъ, чѣмъ тотъ, какой наше поколѣніе произноситъ надъ другими... И наконецъ во имя чего совершается этотъ строгій судъ надъ лицами, дѣлами, учреждениями, цѣлыми эпохами и т. д.? Какихъ нибудь твердыхъ началъ и принциповъ, возвышенныхъ идей и убѣжденій, по которымъ бы серьезно оцѣнивалось то, что такъ свободно и смѣло пересуждается и осуждается, болѣею частію у самихъ пересуждающихъ и осуждающихъ не оказывается. Болѣею частію, осуждая и пересуждая другихъ, какъ бы только стараются закрыть собственную пустоту, отсутствіе въ себѣ самихъ положительныхъ идеаловъ и сочувствій, стараются отвести глаза отъ того, что въ нихъ самихъ стоило бы строгого осужденія и осужденія. Обращать вниманіе на свои собственные недостатки, искренно раскаиваться въ нихъ, съ готовностью принимать вразумленія и обличенія относительно ихъ, заботиться прежде о собственномъ исправленіи, чѣмъ объ исправленіи другихъ—какъ это рѣдко въ настоящее время!... Какимъ же образомъ можетъ серьезно пойти впередъ наше общественное улучшение, когда мы главнымъ образомъ занимаемся разыскиваніемъ и указаніемъ сучковъ въ чужихъ глазахъ, не обращая вниманія на бревна, остающіяся въ нашихъ собственныхъ? ...

Характеристическимъ признакомъ современнаго упадка мысли и совѣсти служить также и то, что въ настоящее время чрезвычайно легко и поверхностно относятся ко всему, что должно требовать серьезнѣйшаго вниманія—къ религіи, къ наукѣ, ко всему строю общественной жизни, — къ важнѣйшимъ общественнымъ событіямъ, къ общественнымъ дѣятелямъ, къ обще-

ственнымъ недугамъ. Обо всемъ судятъ легко и развязно, часто не давая себѣ ни малѣйшаго труда ознакомиться съ тѣмъ, о чемъ судятъ. Всѣхъ осуждаютъ, не пытаясь въ самой мысли поставить себя на мѣсто осуждаемыхъ. Во всякомъ дѣлѣ подмѣчаютъ вопіющія ошибки; кажется, если бы это дѣло было въ нашихъ рукахъ, оно вышло бы безукоризненно хорошо; а случись кому нибудь изъ осуждающихъ попасть на мѣсто осуждаемыхъ, не только повторяются тѣ же ошибки, но и оказывается иногда еще хуже. Къ общественнымъ неустройствамъ и недугамъ мы повидимому относимся со скорбію и негодованіемъ. Но это болѣею частію только повидимому. Иные скорбятъ и негодуютъ по обязанности, потому что такъ поставлены, что не могутъ относиться равнодушно къ извѣстнымъ явленіямъ, — иные изъ тщеславія, чтобы не отстать отъ другихъ; иные даже изъ расчета, потому что и самая гражданская скорбь и общественное негодованіе могутъ иногда приносить личную выгоду. Въ сущности же все это болѣею частію напускное. Въ сущности болѣею частію ко всему относится такъ равнодушно и легко, что если бы, кажется, въ самомъ дѣлѣ на насъ обрушились (чего избави Богъ!) величайшія бѣдствія—государственная смута, моровая язва или что нибудь подобное, по всей вѣроятности многіе, пока до нихъ лично это бѣдствіе не коснулось, продолжали бы также легко и спокойно, какъ обыкновенно это дѣлаютъ, ѣсть, пить и веселиться, празднословить и злословить, обдѣлывать свои дѣла и обманывать другъ друга, играть въ карты, ѣздить въ клубы и театры, когда нужно быть въ церкви и т. д... Повидимому, насъ занимаютъ важныя общественныя событія, совершающіяся въ нашемъ отечествѣ и въ другихъ странахъ; но занимаютъ болѣе, какъ интересъ дня, какъ газетная новость, какъ предметъ для бесѣды. Какъ падки мы стали на эти новости, и какъ стараются угощать насъ тѣ, которые имѣютъ свои выгоды въ этомъ, самыми разнообразными и самыми раздражающими новостями! И для многихъ всѣ эти новости совершенно равны, происходятъ ли они на краю свѣта, или касаются внутреннихъ основъ нашего отечества, и какого бы качества и значенія они ни были: прїѣздъ искуснаго фокусника, или новой иностранной пѣвицы, ловкая афера какого нибудь общественнаго дѣятеля, новый выдающійся процессъ (въ судѣ (скандальнаго или политическаго свойства—все равно), новыя самоубійства, съ такими картинными подробностями описываемыя въ газетахъ (особенно, когда по поводу нихъ можно уколоть кого нибудь) у иныхъ вызываютъ совершенно одинаковыя возбужденія... О каждой изъ такихъ новостей мы готовы бываемъ поговорить дня два—три, не оставляя своихъ обычныхъ занятій, развлеченій, привы-

чекъ; но ни надъ чѣмъ мы серьезно не задумываемся. Ни одно событіе не производитъ существеннаго измѣненія во внутреннемъ строѣ нашей мысли и жизни. Едва ли далеко уйдемъ мы, едва ли къ добру прійдемъ съ такимъ отношеніемъ къ дѣлу!

Отъ этого же легкаго и равнодушнаго отношенія къ дѣлу, и вмѣстѣ съ тѣмъ отъ этого же—въ корнѣ зла—упадка мысли и совѣсти, происходитъ и то, что, когда наконецъ какое нибудь слишкомъ значительное общественное явленіе невольно выводитъ насъ изъ обычнаго равнодушія, невольно вызываетъ на серьезную мысль, на рѣшительную мѣру, — мы часто оказываемся совершенно неспособны къ серьезной мысли, къ рѣшительному, искреннему и дружному дѣйствованію. Когда нужно подумать о себѣ, мы сводимъ рѣчь на другихъ. Когда требуется добросовѣстно обратить вниманіе на источники зла, находящіеся около насъ, мы пускаемся въ разслѣдованіе причинъ общихъ и отдаленныхъ. Когда напротивъ нужно изслѣдовать общія причины извѣстныхъ явленій, у насъ сводится дѣло на личности и случайности. Вообще больше всего обращается вниманіе въ настоящее время на внѣшнюю сторону дѣла—на форму, а не на сущность, не на внутреннія нравственныя стороны... Вездѣ толкуютъ о внѣшнихъ перемѣнахъ; всего ожидаютъ отъ измѣненія внѣшнихъ формъ общественной жизни. Но, такъ какъ корень зла лежитъ большею частію глубже внѣшней стороны, въ самой сущности дѣла; то отъ этого и происходитъ, что внѣшнія формы мѣняются, а зло остается и проявляется въ новыхъ формахъ. Когда оказывается необходимымъ бороться съ зломъ, развившемся до крайности, принимаются опять мѣры большею частію внѣшнія, которыя часто отзываются стѣсненіями и затрудненіями со всѣмъ не тамъ, гдѣ находится источникъ зла, и самаго зла не касаются, или обсекаютъ лишь нѣкоторыя наружныя проявленія его. Иногда тѣ, которые объявляютъ о необходимости рѣшительныхъ мѣръ для борьбы съ зломъ, сами первые подрываютъ и ослабляютъ значеніе этихъ мѣръ, показывая на дѣлѣ совѣтъ не то, что говорятъ на словахъ. Вообще же многое въ этомъ отношеніи дѣлается какъ будто только для того, чтобы показать, что о дѣлѣ думаютъ, дѣломъ занимаются; а между тѣмъ освободить себя—отвести глаза отъ настоящей серьезной мысли и настоящаго искренняго и рѣшительнаго дѣла. А зло растетъ, нравственныя недуги усиливаются, общественныя шатанія не прекращаются, и что будетъ далѣе, это едва ли кто нибудь ясно представляетъ себѣ...

Вотъ нѣкоторыя изъ тѣхъ общественныхъ явленій, о которыхъ, кажется, серьезно нужно подумать въ настоящее время. Всѣ эти явленія относятся къ жизни высшихъ, такъ называе-

мыхъ, образованныхъ классовъ общества. А что народъ—простой народъ, который доселѣ мало заявляетъ участія въ развитіи общественной жизни, но отъ котораго безъ сомнѣнія главнымъ образомъ будетъ зависѣть судьба нашей исторіи? Въ простомъ народѣ мало еще замѣтно нравственныхъ перемѣнъ. Въ массѣ своей онъ продолжаетъ большею частію жить также, какъ жили его предки нѣсколько поколѣній—нѣсколько вѣковъ назадъ. Но настаетъ и для народа пора высшаго развитія, и это развитіе, конечно, должно прійти къ нему отъ образованныхъ классовъ общества. Что же, много-ли серьезной думы объ этомъ въ образованномъ обществѣ, и много ли искреннихъ рѣшительныхъ мѣръ прилагается къ этому? И готово ли современное образованное общество, само больное разными нравственными недугами, быть достойнымъ и полезнымъ руководителемъ народа? Въ настоящее время много говорятъ о сближеніи высшихъ классовъ съ народомъ, и полагаются начатки этому сближенію. Многие, конечно, полезное можетъ быть передано народу въ этомъ сближеніи: но какъ нужно быть осторожнымъ, чтобы вмѣстѣ съ полезнымъ не передать народу и того, что сказалось уже явнымъ вредомъ въ жизни высшаго общества!.. А и теперь уже не мало замѣтно такого. Народъ, говорятъ, грубъ и необразованъ: вмѣсто того, чтобы мало по малу выводить его изъ этой грубости, распространяютъ въ немъ пренебреженіе къ его быту. У народа много предрасудковъ и суевѣрій: вмѣсто того, чтобы дать ему болѣе твердыя понятія, при которыхъ бы сами собою разсѣивались предрасудки и суевѣрія, колеблютъ въ немъ тѣ лучшія вѣрованія и правила, на которыхъ вѣками держалась его нравственная жизнь. У народа есть грубые пороки; вмѣсто того, чтобы ослаблять ихъ, знакомятъ народъ съ новыми, болѣе утонченными пороками. Въ народѣ много бѣдности: вмѣсто того, чтобы искренно помогать ему посылными пособіями и разумными совѣтами, какъ выйти изъ этой бѣдности, стараются распространить въ немъ недовольство своимъ состояніемъ, зависть и раздраженіе противъ другихъ классовъ общества, несоответствующія быту потребности и стремленія. Являются и такіе руководители народа, которые стараются поколебать въ немъ всѣ основы вѣры и жизни, и сдѣлать его орудіемъ для самыхъ дикихъ и преступныхъ замысловъ... О, несчастнѣйшіе люди!.. Если о соблазняющемъ, *одного изъ малыхъ по разумнѣю* сказано, что лучше бы ему съ камнемъ на шеѣ потонуть въ пучинѣ морской: что сказать о тѣхъ, которые подъ знаменемъ служенія народу раздражаютъ и развращаютъ народъ!..

Что же, если столько печальныхъ явленій представляетъ наша современная жизнь, не должны ли мы отчаяваться за будущее? Нѣтъ, унынію и отчаянію никогда не должно быть мѣста.

Если какой нибудь народъ на самомъ краю развращенія и гибели одумывается и обращается къ Богу, Господь спасаетъ его. Мы, благодареніе Богу, еще не можемъ считать себя дошедшими до крайняго развращенія и гибели. Много у насъ нравственныхъ недуговъ, но много и крѣпкихъ здоровыхъ силъ. Что такія силы есть въ нашемъ народѣ, есть и въ высшемъ, зараженномъ разными недугами обществѣ, это показала между прочимъ намъ и всѣмъ недавно бывшая у насъ война за святое дѣло. Много оказалось и въ эту войну грѣховъ и недуговъ, происходящихъ отъ того же недомыслія и легкаго отношенія къ дѣлу, которое составляетъ главный корень нашихъ общественныхъ золъ. Но сколько оказалось и самыхъ высокихъ проявленій мужества, самоотверженія, искренности, любви, вѣры и т. д. Не умираютъ народы, у которыхъ есть такія нравственные силы. Нужно только желать, чтобы лучшія качества въ насъ брали верхъ надъ худшими, чтобы на воспитаніе лучшихъ качествъ было обращено болѣе вниманія, чтобы имъ давалось болѣе мѣста и простора... Нужно, чтобы эти высокія качества развивались и поддерживались постоянно, а не вызывались только порывами въ чрезвычайныя эпохи народной исторіи, — и чтобы въ уровень съ этими высокими качествами развивалось то, что доселѣ было слабо у насъ, серьезная мысль и серьезное, добросовѣстное отношеніе ко всякому дѣлу — важному и неважному, общему и частному, и во всякое время — при чрезвычайныхъ событіяхъ и при обычномъ теченіи жизни.

Наши общественные недуги не имѣютъ еще застарѣлаго злокачественнаго характера. Это не болѣзни старческаго расслабленія, а скорѣе болѣзни переходной поры народнаго развитія — болѣзни роста, какъ говорятъ въ самомъ народѣ. Въ томъ самомъ общественномъ недомысліи и легкомъ отношеніи къ дѣлу, о которомъ мы выше говорили (и которое можетъ доходить иногда и до прямой недобросовѣстности и до самой грубой безчеловѣчной жестокости), сказывается всетаки не столько старческое расслабленіе ума и злое упорство въ корнѣ развращенной воли, сколько неразвитость мысли и совѣсти, непривычка серьезно относиться къ своему дѣлу и своему положенію. Наши недостатки болѣею частью происходятъ именно отъ того, что мы не приучились серьезно (въ мысли и совѣсти) относиться къ своему положенію, къ своему призванію, къ своему долгу, къ тѣмъ задачамъ, которыя представляетъ намъ исторія, и особенно въ послѣднее чрезвычайно знаменательное время... Задачи предстоятъ намъ самыя широкія, самыя серьезныя; а у насъ доселѣ, какъ будто, дѣтское пониманіе и дѣтское отношеніе къ дѣлу — вотъ въ чемъ, кажется, наша главная вина и источникъ многихъ нашихъ бѣдъ въ настоящее время!

И этимъ конечно пренебрегать нельзя. И болѣзнь къ росту, затянувшаяся и принявшая дурное направленіе, можетъ обратиться въ болѣзнь къ смерти; и дѣтское легкомысліе, перешедши въ несоответственный возрастъ, можетъ обратиться во всегдашнее недомысліе, въ идиотизмъ. Поэтому нужно серьезно подумать о такомъ положеніи. Каждый наступающій годъ, представляя намъ новыя жизненныя задачи, вмѣстѣ съ тѣмъ усиленно призываетъ насъ къ тому, чтобы мы внимательнѣе отнеслись къ своему положенію, къ своему призванію, къ тѣмъ задачамъ, которыя представляются намъ.

Такимъ образомъ будущее въ извѣстной степени зависитъ отъ насъ самихъ. Будемъ мы серьезнѣе относиться — каждый къ своему положенію и дѣлу, и къ общему положенію и дѣлу, сами собою разрѣшатся многія наши болѣзни и бѣды. А въ томъ, что не отъ насъ зависитъ, чего мы не можемъ сдѣлать своими силами, будемъ просить помощи у Бога. И Богъ поможетъ намъ; ибо Онъ всегда помогаетъ тѣмъ, которые просятъ у Него помощи въ добромъ дѣлѣ, сами вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлая, что могутъ... О, еслибы какъ можно скорѣе началось это наше обращеніе и обновленіе! Еслибы наступающій новый годъ сдѣлался для насъ началомъ новой эпохи нравственнаго и общественаго развитія! Еслибы Господь просвѣтилъ разумніе и укрѣпилъ добрую волю на это преимущественно у всѣхъ тѣхъ, отъ кого зависитъ воспитаніе народа и руководство народомъ!

Благослови вѣнецъ наступающаго лѣта Твоею благостію, всещедрый Господи! Сохрани возлюбленнаго раба Твоего, Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя нашего Императора Александра Николаевича всея Россіи! Умудри и настажи Его непозлновенно проходити великое сіе къ Тебѣ служеніе! Подаждь въ благосвѣрной державѣ Его пастыремъ святыню, правителемъ судъ и правду, народу миръ и тишину, законамъ силу и вѣрь преуспѣяніе! Пробави милость Твою вѣдущимъ Тя, и не ищущимъ Тебе явленъ буди! Даруйъ всемъ намъ миръ и благопоспѣшество, благораствореніе воздуха, земли плодородія и вся къ временной и вѣчной жизни потребная! Аминь.

МОСКВА, 6-го ЯНВАРЯ!

При обычномъ въ началѣ новаго года воспоминаніи о пережитомъ въ истекшемъ году тяжелое чувство боли сердечной невольно охватываетъ все существо каждаго сына Россіи и русской православной церкви. Нельзя сказать, чтобы въ истекшемъ году вовсе не было свѣтлыхъ явленій жизни, способныхъ умягчить горечь воспоминаній о мрачныхъ проявленіяхъ зла и влить въ сердце надежду лучшаго будущаго. Но кровавыя пятна на пестрой картинѣ жизни нашего отечества въ прошломъ году такъ крупны, выступаютъ такъ видно, такъ замѣтно, что при первомъ взглядѣ на эту картину вни-

маніе наблюдателя рѣшительно приковывается этими пятнами. Но что это за пятна багровыя, столь болѣзненно поражающія взоръ нашъ при взглядѣ на жизненную картину прошлаго года? Мужественные ли то защитники вѣры, дара и отечества, безавѣтно преданные своему долгу, сплетаютъ себѣ мученической вѣнецъ, умирая въ честномъ бою со врагомъ, на славномъ полѣ брани. О, нѣтъ! Тогда бы сердце наше не сжималось такъ болѣзненно, тогда бы не было и мѣста чувству стыда и срама, теперь бросающему въ жаръ все тѣло наше, покрывающему лице наше краскою и потупляющему взоръ нашъ долу. Какъ ни горька потеря человѣческихъ жизней при враждебныхъ международных столкновенияхъ, но здѣсь есть мѣсто примиренію съ фактомъ, есть мѣсто утѣшенію, которое вливается въ сердце сознаниемъ, что то было слѣдствіемъ горькой необходимости, что тутъ сотнями смертей охраняется, созидается и утверждается безопасность, благосостояніе, честь и жизнь многихъ милліоновъ жизней — цѣлаго отечества, цѣлыхъ народностей, что здѣсь кровь проливается за благороднѣйшія и святѣйшія стремленія и цѣли цѣлой націи, за самыя дорогіе и жизненные интересы родины, что тутъ мы имѣемъ проявленіе лучшихъ силъ народнаго духа, утвержденіе могущества и славы отечества, что здѣсь смерть есть плодъ жизни и источникъ жизни. Не то кровавыя событія прошлаго года. Здѣсь дѣйствующія лица — не мученики — защитники вѣры, царя и отечества, и даже не разбойники; это какіе-то изверги человѣческаго рода, не только потерявшіе вѣру, но ненавидящіе ее и въ другихъ, забывшіе не только свое отечество, но и свое родство съ человѣческимъ родомъ, а потому и дышащіе убійствомъ даже противъ Помазанника Божія и его вѣрныхъ слугъ. Здѣсь не чуждые народы нападаютъ на родину, но собственные сыны возстаютъ противъ нея, стараясь раздирать ее смутами и волненіями; здѣсь даже не разбойники нападаютъ на обыкновенныхъ людей съ цѣлію наживы, но носители зла возстаютъ противъ носителей добра. Какъ нѣкоторые хищные звѣри, однажды коснувшись языкомъ своимъ человѣческой крови, уже не удовлетворяются пищею, какую представляютъ для нихъ животныя, но алчутъ человѣческой крови и съ дерзостью нападаютъ на людей; такъ эти звѣри въ человѣческомъ образѣ не удовлетворяются убійствомъ обыкновенныхъ людей; но стремятся убить самое лучшее и достославнѣйшее въ человѣческомъ родѣ. Помазанникъ Божій, на которомъ почиваютъ надежды Россіи, имя которому — Отецъ Освободитель, который есть носитель свѣта, правды, добра и свободы, по манію котораго Россія покрывается сѣтью разсадниковъ просвѣщенія, и получила себѣ судъ правый и скорый, по манію котораго всѣ факторы народнаго благосостоянія приведены въ движеніе и дарована свобода не только подвластнымъ ему милліонамъ, но и не сущимъ подъ его державною рукою народностямъ, — этотъ-то Царь — благодѣтель человѣческаго рода и служитъ главною цѣлію убійственныхъ замысловъ тѣхъ звѣрей въ человѣческомъ образѣ. Дерзость ихъ равняется ихъ фанатическому ослѣпленію, фанатизмъ ихъ спорить въ первенствѣ съ ихъ адскою

изобрѣтательностію, превышающая мѣру человѣческой фантазіи ихъ изобрѣтательность, кажется, превышаетъ ихъ ничѣмъ не насытимую злобу. 2 апрѣля и 19 ноября 1879 года такъ переполняютъ духъ чувствомъ презрѣнія и отвращенія, что трудно сохранить въ себѣ христіанское чувство жалости къ заблуждающимъ грѣшникамъ. И только мысль, что вѣдь все-таки это — сыны и братья наши, плоть отъ плоти нашей и кость отъ костей нашихъ, болѣзненные отложенія того самаго организма, въ составъ котораго входимъ и мы, способна умѣрить нѣсколько пылъ справедливаго негодованія, возбуждаемаго мрачнымъ видомъ покусителей на царевубійство въ каждомъ человѣкѣ, не потерявшемъ здраваго смысла и не вовсе лишенномъ чувства человѣчности. Но эта мысль, одновременно съ сожалѣніемъ, порождаетъ чувство стыда и срама, и — опять негодование получаетъ перевѣсъ надъ всѣми другими чувствами! Но — да не омрачается сердце наше въ конецъ исключительнымъ созерцаніемъ одной печальной стороны кровавыхъ событій прошлаго года и да не воцаряется въ немъ безутѣшность и безнадежность. Только дряблый организмъ не переноситъ болѣзни; только дряблая душа падаетъ подъ ударами тяжелыхъ обстоятельствъ; только дряблый народъ не выходитъ побѣдителемъ изъ испытаній, посылаемыхъ на него премудрымъ и всеблагимъ Промысломъ. Въ здоровомъ народномъ организмѣ испытанія возбуждаютъ энергію, напрягаютъ силы и тѣмъ развиваютъ и укрѣпляютъ ихъ. Трудная година уже не разъ и не два постигала русскій народъ, но, твердый вѣрою и преданностію своимъ государямъ, онъ всегда выходилъ изъ борьбы съ обновленными силами. Нѣтъ сомнѣнія, что и теперь, ида по путямъ, указываемымъ мудростію Государя, русскій народъ успеетъ восторжествовать надъ зломъ, какъ бы дерзки, настойчивы и изобрѣтательны ни были козни враговъ, возстающихъ на насъ и на Царя нашего. Самъ Богъ дастъ намъ несомнѣнный залогъ побѣды, дивно и пречудно спасаа драгоцѣнную жизнь нашего возлюбленнаго Монарха и своего Помазанника. Въ самомъ дѣлѣ, всесторонне разсматривая печальныя событія 2 апрѣля и 19 ноября, не знаешь, чему больше дивиться: звѣрской ли дерзости и адской изобрѣтательности порожденій царства тьмы, или же предивному дѣйствию всеблагаго Провидѣнія, спасающаго священную особу Помазанника Божія! Тайна беззаконія, казалось бы, все придумала, все приготовила, на все рѣшилась, чтобы достигнуть своихъ темныхъ цѣлей, но вдругъ всѣ ея замыслы, какъ паутина, разлетаются отъ мановенія Божественнаго Промысла. Не должно ли это очевидное явленіе милости къ намъ Божіей, воодушевлять насъ надеждою, что при содѣйствіи той же всеблаготворительной Десницы, добро наконецъ восторжествуетъ надъ зломъ въ нашемъ отечествѣ, лишь бы мы сами не дремали, но съ тѣмъ большею энергію и твердостью выходили на предлагающій намъ подвигъ борьбы со зломъ, чѣмъ болѣе адъ вооружается противъ насъ?

Къ чести нашего духовенства должно сказать, что оно, обыкновенно тихое и скромное, но всегда въ великія и трудныя годы отечества быстро приходившее къ нему на помощь съ своимъ благотворнымъ духовно-

нравственнымъ вліяніемъ на народъ, и въ настоящій разъ съ одушевленіемъ возвысило свой дѣйственный пастырскій голосъ среди народа. Обыденная жизнь, конечно, продолжала течь своимъ порядкомъ; были свои нужды, были и заботы о нихъ. Но тотъ не только близорукъ, но и злонамѣренно закрываетъ глаза, кто за обыденной суетой не усматриваетъ одного общаго отраднаго явленія среди духовенства: это—особенное возбужденіе и оживленіе среди него проповѣдническаго духа. „Каѳедра Исакиевскаго собора“, „Московская церковная каѳедра“, Харьковская церковная каѳедра“ и т. д., теперь уже не составляютъ исключительныхъ явленій; это суть только главные и особенно видные представители и выразители того одушевленія, которое свойственно въ настоящее время всему духовенству. Обратитесь къ „Епархіальнымъ Вѣдомостямъ“ разныхъ епархій, и вы увидите, что духовенство, во главѣ своихъ архипастырей, дѣйствуетъ въ томъ же духѣ и съ тою же энергіею вездѣ. Но напечатанное на страницахъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ есть только небольшая часть того проповѣдническаго матеріала, которымъ полны столы ихъ редакцій. Слова и поученія эти не только количественно, но и качественно свидѣлствуютъ собою о томъ же отрадномъ явленіи среди духовенства: они уже не блестятъ схоластическимъ формализмомъ, но дышатъ силою живаго убѣжденія и одушевленія. Въ то же время основываются среди и по инициативѣ духовенства цѣлыя общества съ задачею духовно-нравственнаго просвѣщенія народа чрезъ пастырскія собесѣдованія съ народомъ и чрезъ распространеніе среди него книгъ и брошюръ духовно-нравственнаго содержанія. Таковы „Саратовскій епархіальный духовно-просвѣтительный союзъ“ таково „Братство Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго во Владимірѣ“; съ такою же задачею основалось и „Іоанно-богословское братство въ Калугѣ“. Въ Москвѣ продолжаютъ существовать и съ успѣхомъ дѣйствовать „Отдѣлы распространенія духовно-нравственныхъ книгъ“ при „Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ и само „Общество“, по призыву и благословенію своего Архипастыря, возобновляетъ воскресныя собесѣдованія съ народомъ.

Такимъ образомъ печальныя событія прошлаго года, къ истинному утѣшенію всѣхъ истинныхъ сыновъ Россіи и церкви православной, имѣютъ послѣдствія, совершенно противоположныя тѣмъ, какихъ желали достигнуть враги царя и отечества. Въ этихъ событіяхъ, и ихъ благихъ послѣдствіяхъ оправдались слова апостольскія: „надлежитъ быть и разномыслиямъ между вами, дабы открылись между вами искусныя“.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Бюллетени: *Каннъ*, 29 декабря. Ея Величество провела день довольно удовлетворительно; кашляла умѣренно; первую половину ночи спала очень хорошо; потливость уменьшилась. Температура вечеромъ 38, пульсъ 98. Сегодня утромъ температура 37,8, пульсъ 110. *Докторъ Альшиевскій, лейб-медикъ Боткинъ*.

Каннъ, 30 декабря. Ея Величество провела день удовлет-

ворительно; кашляла днемъ умѣренно, ночью по обыкновенію сильнѣе; кушала не безъ аппетита; потливость значительно уменьшилась; температура вечеромъ 37,9, пульсъ 98; температура утромъ 37,8, пульсъ 100. *Докторъ Альшиевскій, лейб-медикъ Боткинъ*.

Каннъ, 31 декабря. Ея Величество провела день порядочно, спала хорошо; мало кашляла; потѣла немного. Сегодня утромъ чувствуетъ себя слабѣе, жалуется на сердцебиеніе. Температура вчера вечеромъ 37,9, пульсъ 96. Сегодня утромъ температура 38,5, пульсъ 116. *Докторъ Альшиевскій, лейб-медикъ Боткинъ*.

— Московскій Генераль—губернаторъ, Генераль—адъютантъ Князь Долгоруковъ на принесенное имъ Ея Императорскому Величеству, Государынѣ Императрицѣ, поздравленіе съ Новымъ годомъ, имѣлъ счастье получить 1 сего января отъ Ея Величества изъ Канна телеграмму слѣдующаго содержанія:

«Я глубоко тронута поздравленіями и пожеланіями жителей «Москвы и благодарю васъ за ваше личное поздравленіе».

МАРІЯ.

— «Моск. Вѣд.» со словъ газеты: «Молва» сообщаютъ, что въ непродолжительномъ времени будетъ разсматриваться вопросъ объ измѣненіи существующаго нынѣ положенія Единовѣрческой церкви. Главный вопросъ возбужденный самими единовѣрцами заключается въ томъ: слѣдуетъ ли отмѣнить силу и значеніе положенной Московскимъ церковнымъ соборомъ 1667 года клятвы противъ раскольниковъ упорно державшихся древнихъ богослужебныхъ книгъ и нѣкоторыхъ обрядовъ и обычаевъ церкви отмѣненныхъ ею при Никонѣ. Поэтому нынѣ предполагается новымъ церковнымъ опредѣленіемъ утвердить, что положенная соборомъ клятва противъ раскольниковъ должна относиться лишь къ тѣмъ изъ нихъ, которые держась старообрядчества, въ свою очередь отвергаютъ православную церковь. Клятва эта отнюдь не относится къ единовѣрцамъ, которые, хотя держатся, подобно раскольникамъ, старыхъ церковныхъ обрядовъ и богослужебныхъ книгъ, но признаютъ истинность и власть надъ собою церкви православной. Такъ какъ постановленіе Московскаго собора 1667 года утверждено въ свое время авторитетомъ патріарховъ греко-восточной церкви, то теперь отмѣна этого постановленія по отношенію къ единовѣрцамъ-старообрядцамъ будетъ сдѣлана также съ утвержденія восточныхъ патріарховъ. Согласно официальному ходатайству единовѣрцевъ предполагается предоставить имъ церкви совершенно равныя съ православною церковью права, такъ чтобы уже не оставалось между тою и другою церковью никакого различія, за исключеніемъ нѣкоторой внѣшней обрядности».

— «Голосъ» сообщаетъ, что въ «первыхъ числахъ января въ комитетѣ министровъ будетъ слушаться важный вопросъ для русскихъ сектантовъ—о дозволении молоканамъ Амурской Области нанимать въ услуженіе православныхъ. Недостатокъ рукъ вообще сильно чувствуется въ той отдаленной мѣстности, а существующее тамъ воспрещеніе сектантамъ принимать въ услуженіе православныхъ работниковъ еще болѣе тормозило ихъ предпримчивость. Воспрещеніе это было признано нужнымъ для противодѣйствія пропагандѣ сектантовъ и обращенію ими своихъ служащихъ изъ православія. Но, какъ оказалось, что сектанты весьма трудолюбивые и полезные для края люди, которые могутъ повліять благотворно на

ссылныхъ изъ православныхъ, составляющихъ большую обузу для мѣстной администраціи, то главное управленіе Восточной Сибири нашло возможнымъ ходатайствовать объ отмѣнѣ стѣснительнаго воспрещенія для дѣятельности сектантовъ».

Вообще вопросъ о нашихъ сектантахъ и раскольникахъ начинается въ послѣднее время занимать правительство и общество. Вопросъ дѣйствительно въ высшей степени важный и заслуживаетъ самаго внимательнаго изученія. Давно появился у насъ расколъ, а между тѣмъ, — нужно въ этомъ сознаться, — мы знаемъ его мало съ его внутренней, такъ сказать, стороны. Начать, напр., съ того, что мы не знаемъ совсѣмъ дѣйствительнаго числа раскольниковъ и сектантовъ, — такъ что не можемъ, по этому, положительно и твердо рѣшить вопросъ о томъ — усиливается расколъ, или ослабляется, увеличивается число раскольниковъ, или уменьшается? По чисто официальнымъ свѣдѣніямъ число раскольниковъ показываютъ съ небольшимъ миллионъ, а между тѣмъ въ «статистич. таблицахъ» г. фонъ-Бушена, изд. въ 1863 г. (по распоряженію мин. вн. дѣлъ) число всѣхъ старообрядцевъ и раскольниковъ показано до 8 миллионъ. Известный знатокъ раскола г. Мельниковъ прибавляетъ къ этому числу еще 2 миллионъ. Наконецъ, иные изъ новѣйшихъ изслѣдователей раскола цифру раскольниковъ доводятъ до 13—14 миллионъ. Немного мы имѣемъ фактическихъ и точныхъ данныхъ изъ внутренней жизни нашего раскола. Между тѣмъ намъ нужно изучать и знать расколъ для того, чтобы установить должныя отношенія къ 10-милліонному, вѣками отшатнувшемуся отъ насъ населенію, для того, чтобы умѣть содѣйствовать его возвращенію въ лоно истинной и единой церкви православной, — для того, наконецъ, чтобы облегчить правительству заботы о лучшемъ устройствѣ быта отпавшихъ отъ православія.

— Въ ноябрѣ прошлаго года въ г. Владимірѣ, при Рождественскомъ монастырѣ, что нынѣ архіерейскомъ домѣ, открыто «Братство св. Благовѣрнаго Вел. Князя Александра Невскаго». Цѣль братства уставомъ его опредѣляется такъ:

«1) Споспѣшествовать распространенію и утвержденію здравыхъ понятій объ истинныхъ православной вѣры, правилахъ благочестія, о церкви, ея священно-дѣйствіяхъ и таинствахъ, о событіяхъ въ церковной жизни и 2) противодействовать расколу и суевѣріямъ. (§ 2). Средства, которыми предполагается достигать этихъ цѣлей, указаны: 1) публичныя чтенія и устныя собесѣдованія, открываемыя во Владимірѣ и другихъ мѣстахъ епархіи; 2) распространеніе книгъ, брошюръ и другихъ изданій, по содержанію своему соответствующихъ цѣлямъ братства; 3) содѣйствіе къ приумноженію церковныхъ бібліотекъ; 4) предоставленіе всѣмъ желающимъ возможности пользоваться епархіальною бібліотекою, находящеюся въ распоряженіи братства, которая для того наполняется одобренными цензурою — періодическими изданіями и отдѣльными сочиненіями, могущими служить пособіемъ къ распространенію полезныхъ знаній; 5) устройство въ разныхъ мѣстахъ епархіи складовъ книгъ Св. Писанія, богослужбныхъ и духовно-нравственнаго содержанія, для распродажи ихъ, по возможности, по дешевымъ цѣнамъ и 6) содѣйствіе открытію и содержанію церковно-приходскихъ школъ и образцовыхъ иконописныхъ мастерскихъ. (§ 3). Взносы членовъ братства опредѣлены: 25 р. ежегодно, или 250 р. единовременно — для почетнаго члена, 3 р. или 30 р. одновременно —

для дѣйствительнаго и не менѣе 1 р. въ годъ — для члена-соревнователя. Открытіе братства состоялось при добрыхъ предзнаменованіяхъ. Всѣхъ членовъ братства ко дню открытія оказалось: 75 — живущихъ во Владимірѣ и 79 — иногородныхъ; денежныя пожертвованія представлено 536 р. Кромѣ того въ распоряженіе братства передана очень значительная епархіальная бібліотека, въ которой числится 4774 названія въ 11393 томахъ разныхъ изданій и которая имѣетъ своего капитала 3511 р. Нельзя отъ всей души не привѣтствовать открытія Владимірскаго братства и не пожелать ему всякаго успѣха и дальнѣйшаго развитія и преуспѣанія. Въ подобнаго рода братскихъ союзахъ настоятъ крайняя нужда особенно въ настоящее время, — и мы въ своей лѣтописи съ удовольствіемъ будемъ отмѣчать извѣстія, касающіяся этихъ союзовъ.

— Въ газетахъ сообщается слухъ о выработкѣ нормальнаго устава частныхъ обществъ для вспоможенія учащейся молодежи, и даже о разсмотрѣніи его въ непродолжительномъ времени однимъ изъ высшихъ правительственныхъ учреждений. Нѣтъ надобности распространяться о томъ, какъ полезны и необходимы подобныя общества у насъ. Съ большимъ трудомъ и тяжкими лишеніями дается образованіе у насъ огромному большинству учащагося юношества. Кто хотя немного ближе знакомъ съ бытомъ и условіями жизни учащихся, тотъ знаетъ, въ какой нуждѣ, въ какой неблагоприятной обстановкѣ приходится многимъ изъ нихъ жить и учиться: тѣсное, грязное помѣщеніе, плохая пища, плохо-согрѣвающая и защищающая отъ холода одежда — самыя обыкновенныя условія ихъ жизни. Все это относится и къ нашимъ духовно-учебнымъ заведеніямъ, — и едва ли даже не больше, чѣмъ къ другимъ. Кто знаетъ, не въ этой ли отчасти нуждѣ кроется причина многихъ печальныхъ явленій въ развитіи и направленіи современнаго молодого поколѣнія? Нормальный уставъ обществъ вспоможенія, облегчая ихъ открытіе, можетъ дать толчекъ общественной благотворительности въ этомъ направленіи и вызвать появленіе ихъ въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ они, пожалуй, и не скоро могли бы явиться по собственному почину. Дай Богъ!

По этому поводу въ «Годосѣ» сообщаютъ слѣдующія любопытныя факты изъ заграничной жизни. Въ Западной Пруссіи, при каждой гимназіи существуетъ общество, состоящее изъ зажиточныхъ мѣстныхъ гражданъ, которые обязались ежемѣсячно вносить опредѣленную сумму. Размѣръ пособія, выдаваемого недостаточнымъ ученикамъ, зависитъ отъ достоинства ихъ ежемѣсячныхъ письменныхъ работъ на заданныя темы, представляемыхъ комитету общества. Сверхъ того, въ Германіи существуетъ еще видъ помощи, такъ называемые «свободныя обѣды» т. е. право, предоставляемое хорошему недостаточному ученику пользоваться бесплатнымъ обѣдомъ у любого семейнаго домовладѣльца города, не болѣе одного раза въ недѣлю у каждаго.

— Министръ народнаго просвѣщенія въ циркулярѣ попечителямъ учебныхъ округовъ установилъ новыя правила снабженія начальныхъ народныхъ училищъ книгами и учебными пособіями. Въ видахъ огражденія школъ отъ книгъ вреднаго содержанія и вообще неразрѣшенныхъ къ употребленію въ народныхъ школахъ на будущее время устанавливается, чтобы книги и учебныя пособія, приобретаемыя учредителями училищъ, земскими учрежденіями и жертвователями, поступали не иначе, какъ чрезъ посредство училищныхъ совѣтовъ, и

инспекторовъ народныхъ училищъ, которые уже отъ себя препровождаютъ ихъ учителямъ при особомъ подробномъ спискѣ. Въмѣстѣ съ тѣмъ воспрещается учителямъ начальныхъ училищъ, подѣ строгою отвѣтственностью за нарушение, принимать, или допускать въ училища отъ кого бы то ни было книги, учебныя руководства и пособія, поступающія помимо порядка, указанного настоящими правилами. Въ виду неоднократныхъ попытокъ со стороны разныхъ нигилистовъ и социалистовъ распространенія вредныхъ мыслей въ народѣ путемъ книжнымъ нельзя не отнести съ полнымъ сочувствіемъ къ этому распоряженію министерства народнаго просвѣщенія.

— Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатанъ всеподданнѣйшій докладъ министра финансовъ о государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1880 годъ. Роспись сведена къ вполне благоприятному балансу; доходы превышаютъ расходы на 195934 рубля.

МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ.

МИССИОНЕРЪ И ИДОЛОПОКЛОННИКЪ.

Нѣтъ, какъ извѣстно, ни одного народа на земномъ шарѣ, у котораго не было бы религіи. Всякій дикарь думаетъ объ основахъ бытія, о цѣли творенія, о безсмертіи души. Конечно понятія его грубы и безтолковы, но все таки онъ кое до чего доходитъ, хотя окончательный мракъ можетъ разсѣять одно только Божественноеоткровеніе. Поэтому нѣтъ безспорно ни одной эпохи въ исторической жизни народа болѣе знаменательной, болѣе важной, болѣе прогрессивной, какъ введеніе христіанства и просвѣщеніе заблуждающихся свѣтомъ истины и благочестія. Посему все просвѣтителіи языческихъ народовъ, безспорно умнѣйшіе, благочестивѣйшіе и лучшіе люди своего времени имѣютъ значеніе въ жизни младенчествующихъ дѣтей природы чисто святое, возвышенное, апостольское, и едва ли въ свою очередь историки и ученые не извлекли первыхъ свѣдѣній объ инородцахъ исключительно изъ сказаній о Бонифаціи, Северинѣ на Дунаѣ, Галлѣ въ Швейцарскихъ Альпахъ, Ангаріи на Эльбѣ, Стефанѣ Пермскомъ и многихъ другихъ. Узкій и ограниченный кругозоръ замкнутой жизни несчастнаго дикаря внезапно освѣщается цѣлымъ наплывомъ новыхъ представлений, наполняетъ его душу сладкой надеждой, счастливымъ сознаниемъ цѣлесообразности своего бытія, радостію обрѣтенія истины и довольствомъ забвенія ошибокъ и заблужденій. Миссіонеръ, можно сказать, врывается въ весь внутренній міръ спасаемаго язычника, прокрадывается во все его помыслы и тайныя понятія и радикально измѣняетъ весь его строй жизни, всю его внутреннюю дисгармонію, разсѣиваетъ все сомнѣнія и предубѣжденія и вмѣстѣ съ этимъ закладываетъ въ его сердце камень вѣры и благочестія. И чѣмъ раньше народъ воспринималъ христіанское ученіе, чѣмъ скорѣе онъ усвоилъ и приложилъ къ жизни высокія и благотворныя его истины, тѣмъ болѣе онъ способенъ къ совершенствованію и прогрессу. Весьма важно прослѣдить тотъ путь, какимъ христіанскіе догматы видраются въ воспримчивый умъ просвѣщаемого, тотъ образъ и складъ ихъ въ головѣ недавняго язычника при соприкосновеніи съ нимъ миссіонера, однимъ словомъ тотъ нравственный переворотъ въ убѣжденіяхъ, конечнымъ результатомъ которыхъ является сознательная вѣра въ Бога и крещеніе. Христіанство соприка-

сается съ многими вѣрованіями и воззрѣніями язычества, которыя оно должно радикально искоренить. Слѣдовательно миссіонеръ долженъ до мельчайшихъ подробностей прослѣдить тотъ ходъ развитія извѣстнаго вѣрованія или обряда, чтобы умѣть бороться съ нимъ. Не все иновѣрцы одинаково способны къ воспринятію христіанскихъ истинъ и все эти отбѣнки духовнонравственнаго развитія своихъ чадъ миссіонеръ долженъ познать въ совершенствѣ конечно уже послѣ того, какъ онъ освоился вполне съ инородческимъ языкомъ. Способы убѣжденія различныхъ иновѣрцевъ должны быть неодинаковы; они должны сообразоваться съ ихъ нравственнымъ кругозоромъ; иначе кажущаяся польза можетъ обратиться во вредъ и вмѣсто сознательной вѣры мы получимъ рядъ суевѣрій, ложно истолкованныхъ разказовъ и мифовъ. Мы знаемъ, что мнимое христіанство исповѣдуютъ многіе народы, но дѣло-то въ томъ, чтобы быть христіаниномъ въ душѣ, а это сдѣлать удастся лишь такому миссіонеру, который освоится съ начала съ нравственнымъ кругозоромъ своихъ духовныхъ чадъ. Наши миссіи страдаютъ болѣе всего этимъ недостаткомъ углубленія во внутреннюю жизнь народа, но подобныя же явленія встрѣчались и въ другихъ странахъ и для примѣра разберемъ хотя мифическій циклъ разказовъ и вѣрованій Готтентотовъ, самыхъ передовыхъ личностей всей Африки, самыхъ развитыхъ представителей этой темной для насъ части свѣта, давно просвѣщавшихся христіанствомъ и на которыхъ въ настоящее время Англиканское духовенство обращаетъ особенное вниманіе. Въ странѣ этихъ оригинальныхъ аборигеновъ всей Африки (какъ до этаго дошла наука) подвизается на возвышенномъ поприщѣ миссіонерства, одна изъ даровитѣйшихъ личностей.—Ротъ, просвѣщавшій сперва страну Дамара и перенесшій теперь свою дѣятельность на рѣку Киссеъ. Съ любовью и знаніемъ собираетъ онъ все преданія, сказки, повѣрья и обычаи своихъ временныхъ сожителей и искусно группируя ихъ дѣлаетъ эти важные сборники достояніемъ всего ученаго міра. Подобную дѣятельность нельзя не почтить особеннымъ вниманіемъ и участіемъ и къ числу такихъ важныхъ для преуспѣянія миссіонерства сборниковъ относится и прекрасное Готтентотское собраніе «*Reynard the Fox in south Africa or Hottentot fables and fables. Chiefly translated from original manuscripts in the library of his Excellency sir George Grey by W. H. Lilek Th. D. London 1864*». Еслибы вездѣ попадались такіе высокообразованные личности на такихъ важныхъ постахъ, какъ губернаторъ Капской колоніи, въ родѣ знаменитаго ученаго Грея, положившаго своей книгой «*Polynesian Mythology 1855*» начало правильной лингвистической обработкѣ языковъ Африки и Австраліи, еслибы по болѣе было миссіонеровъ вродѣ Рота, Кренлейна у Номаковъ, Шредера у Зулу и проч., еслибы поболѣе и въ Россіи являлось личностей въ родѣ покойнаго митрополита Московскаго Иннокентія, или епископа Діонисія, дѣло просвѣщенія язычниковъ могло бы сильно и плодотворно двинуться впередъ. Теперь же взглянемъ, что значить неискусный миссіонеръ и насколько плодотворно его вліяніе.

До введенія христіанства у Готтентотовъ существовалъ цѣлый отдѣльный богатырскій циклъ, гдѣ роль нашего Ильи Муромца, играетъ столь же мифическій силачъ *Гейтси-Ей-битъ*. Соприкосновеніе впечатлительныхъ Готтентотовъ съ Европейцами вообще очень повліяло на ихъ нравственный кругозоръ, но тѣмъ не менѣе проповѣдь христіанства у на-

рода, считавшаго льва, шакала, гиену и лисицу, за существа болѣе людей, одаренныхъ и умомъ, и могуществомъ должна была вестись очень искусно и постепенно. Послѣдствіемъ неумѣнія взяться за дѣло было то, что дикій народъ смѣшалъ и Иисуса Христа, и Адама, и Моисея, и Гейтси-Ейбина въ какую-то неопредѣленную смѣсь и отбросивъ нравственный элементъ христіанства оставилъ себѣ въ достояніе одни искаженные воспоминанія о чемъ-то давно слышанномъ. Гейтси-Ейбинъ былъ чародѣй, колдунъ, магъ и волшебникъ и вотъ народъ, услыхавъ о чудесахъ Моисея, о язвахъ имъ низведенныхъ, о его избавленіи отъ руки Фараоновой, о чемъ миссіонеръ распространялся особенно подробно, такъ какъ дѣянія Моисея происходили тоже въ Африкѣ, а слѣдовательно имѣли отношеніе, по его мнѣнію, и ко всемъ остальнымъ обитателямъ ея, конечно сильно поразила этимъ, но не будучи въ состояніи припомнить именъ, сложилъ сказку, приводимую въ вышеозначенной книгѣ подъ № 36, что будто Гейтси-Ейбинъ въ сопровожденіи многочисленной толпы, будучи преслѣдуемъ непріателемъ, заговорилъ рѣку, встрѣтившуюся ему на пути и заставилъ воду подняться кверху, которая пропустивъ его потопила слѣдовавшаго за нимъ врага. Переходъ израильтянъ черезъ Черное море сохраненъ здѣсь почти въ точности. Дьяволъ воплотился у Готтентотовъ въ Га-горипа (т. е. тотъ, который толкаетъ въ яму) и въ этомъ отношеніи интересна сказка; the Victory of Heitsi-Eibir, № 37, гдѣ говорится, что Гейтси-Ейбинъ борясь съ Га-горипомъ былъ два раза столкнутъ имъ въ яму, но благополучно высвободившись сбросилъ послѣдняго наконецъ самаго внизъ, откуда онъ уже не можетъ высвободиться. «Съ этого времени дышали люди свободно и остались отъ своего врага въ покоѣ, ибо онъ былъ побѣжденъ». Здѣсь, по мнѣнію ученыхъ, можно видѣть смутное воспоминаніе о побѣдѣ Иисуса Христа надъ смертію и о его нисхожденіи въ адъ. Вопросъ о Гейтси-Ейбинѣ вызвалъ цѣлую оживленную полемику, пока наконецъ Сиръ-Джемсъ Александеръ не обнаружилъ въ своей книгѣ «Expedition of Discovery into the interior of Africa» свои разспросы на мѣстѣ объ этомъ замѣчательномъ твореніи народной фантазіи. Именно Намаки яено не могли опредѣлить, откуда взялся этотъ Гейтси-Ейбинъ, но слышали, что онъ пришелъ съ Сѣвера и привелъ съ собою много козъ и овецъ, отчего его и называютъ: «добрый пастырь» слѣдовательно личность миссіонера они смѣшали съ представленіемъ о проповѣданномъ имъ Христѣ. Далѣе Намаки думаютъ, что Гейтси-Ейбинъ нѣсколько разъ умиралъ, но всегда воскресалъ послѣ и даже показываютъ нѣсколько могилъ его—ясное доказательство какъ дикарь понимаетъ одно вещественное, осязательное, а не отвлеченное. Еще интереснѣе «the Raisin-eater (№ 39), гдѣ говорится какъ Гейтси-Ейбинъ однажды отвѣдалъ винограднаго дерева (raisin-tree), отъ чего заболѣлъ и умеръ, повелѣвъ передъ смертію не вкушать этого плода, чтобы не подвергнуться той же участи, но послѣ смерти онъ вылезъ изъ могилы и желаніе винограда было въ немъ такъ сильно, что онъ вскочилъ на дерево и сталъ снова ѣсть его плоды. Его увидѣли, сняли съ дерева и съ тѣхъ поръ онъ сталъ жить снова здоровымъ и веселымъ. Здѣсь безобразно перемѣшаны и преданія о Ноѣ, и причины перваго грѣхопаденія Адама и обновленіе чловѣка смертію Иисуса Христа. Весьма легко даже прослѣдить тотъ путь, какимъ образовалась вышеприведенная басня. Миссіонеръ, рассказывая о вкушеніи Адамомъ плодовъ древа познанія добра и зла не преминулъ

сообщить всѣ прообразы и рассказать, что съ смертію Иисуса Христа Адамъ обновился и спасенъ, изъ чего дикарь и заключилъ, что слѣдовательно Адамъ воскресъ, ибо внутренняго обновленія дикарь не понимаетъ. Наконецъ способъ какимъ Гейтси-Ейбинъ побѣждаетъ Га-горипа напоминаетъ библейскій рассказъ о Давидѣ и Голиаѣ—такъ какъ Гейтси-Ейбинъ обращаетъ вниманіе противника на находящійся сзади предметъ и въ это время ударяетъ его камнемъ и сбрасываетъ въ яму. Наконецъ самая молитва, обращенная къ Гейтси-Ейбину очень характеристична.

«Ты, который всѣхъ побѣдилъ,
 «Ты, у котораго большая голова,
 «Ты, пестрый (т. е. разнообразной дѣятельности).
 «Ты, который къ тому идешь,
 «Который къ тебѣ идетъ,
 «Ты, который женоподобенъ» (т. е. кроткаго нрава).
 «Полный гордости» (это относится къ личности миссіонера и весьма знаменательно).
 «Ты, который всѣ рѣки переплываешь,
 «Какъ будто ихъ нѣтъ вовсе—услышь насъ!» (и проч.).

Мы взяли въ доказательство народъ языческой и младенческой, но замѣтимъ, что даже въ средѣ христіанскихъ народовъ можно видѣть много суевѣрія, много дикаго и невѣжественнаго. Самымъ лучшимъ, обновляющимъ началомъ въ этомъ случаѣ является миссіонерство, но только въ такомъ случаѣ, если оно ведется умно и осмысленно. Здѣсь не можемъ не вспомнить снова о знаменитомъ миссіонерѣ, митрополитѣ Иннокентіи и не указать на его этнографическія сочиненія, въ которыхъ неутомимый миссіонеръ излагаетъ всѣ преданія, мѣны, нравственныя воззрѣнія и повѣрья Алеутовъ (въ 3 частяхъ 1850 года ст. М. У. П. № 5 1868 года). Да если бы всѣ миссіонеры подвизались съ такимъ усердіемъ, усердіемъ и самоотверженіемъ на трудномъ своемъ поприщѣ, православная церковь могла бы гордиться и первенствовать передъ всеми другими! Изучить всѣ частныя, но многообразныя легенды, мѣны, сказанія, преданія и повѣрья есть прямая обязанность миссіонера, но не только въ отдѣльно взятомъ народѣ, но и въ совокупности стройной и послѣдовательной системы. Одно дитя сравнительной филологіи новейшаго времени—сравнительная мѣология именно и поставила своей задачей изученіе различныхъ сказаній народовъ и ихъ нравственныхъ воззрѣній въ послѣдовательномъ ихъ развитіи и хотя подобные труды находятся еще въ младенчествѣ, за неимѣніемъ вѣрныхъ свѣдѣній, напимѣръ объ инородцахъ Россіи, но тѣмъ не менѣе эта наука завоевала себя самостоятельное значеніе на западѣ и у насъ бы нужно было изложить народныя воззрѣнія на сотвореніе міра и чловѣка, на безсмертіе души и загробную жизнь, собрать всѣ извѣстныя преданія о потопѣ, о единствѣ и разности рода чловѣческаго, представить очеркъ исторіи нравственныхъ понятій у младенчествующихъ чародовъ, чтобы этимъ всемъ нагляднѣе представить, въ какой кругъ понятій и воззрѣній вступаетъ образованный миссіонеръ, и какимъ образомъ онъ можетъ свободнѣе ориентироваться и разрушать лабиринтъ загадокъ и темныхъ преданій. П. В.

ПРАВДА ЛИ ЧТО ЯЗЫЧЕСКІЕ ДИКІЕ НАРОДЫ, ПРИНИМАЯ ХРИСТИАНСТВО, ВЫМИРАЮТЪ?

Во многихъ иностранныхъ книгахъ неоднократно миссіонерамъ христіанскимъ вѣнялось въ вину то, что они

служать причиною вымиранія дикихъ народовъ, навязывая имъ (народамъ) непосильное для нихъ бремя христіанской религіи. Этотъ упрекъ миссіонерскому дѣлу былъ уже разсматриваемъ критически страсбургскимъ этнологомъ Герландомъ, недавно напечатавшимъ еще новую статью по тому же вопросу въ журналѣ «Globus». Въ статьѣ этой Герландъ признаетъ постепенное вымираніе туземцевъ сѣверо-американскаго континента за *fable convenue*, неподтвержденную фактами, хотя въ тоже время утверждаетъ, что собственно индійцы постепенно уменьшаются въ числѣ и вмѣсто этого усиливается смѣшанная раса (метисы). Въ противность вышеприведенному упреку Герландъ показываетъ, что тѣ племена, которыя заключили союзъ мира съ христіанскою цивилизаціей, съ этого самого времени возрасли въ своемъ числѣ и возвысились въ отношеніи нравственному, какъ это видно въ особенности на племени прокезовъ, число членовъ котораго годъ отъ году увеличивается. «Прокезы, заключая свое доказательство Герландъ, не убиты цивилизаціей, не вымерли и не вымрутъ отъ ея дуновения, но будутъ все болѣе и болѣе развиваться и умножаться. Ихъ исторію теорія вымиранія естественныхъ народовъ опровергается самымъ яснымъ и рѣшительнымъ образомъ». Относительно перешедшихъ въ христіанство въ 1809 году Черокезовъ Герландъ узналъ, что съ того времени число ихъ удвоилось, не смотря на то, что это племя въ послѣднее время было подвержено оспѣ и другимъ опустошительнымъ болѣзнямъ. Семинолы, по вычисленіямъ того же этнолога, существовали въ 1856 году въ числѣ 1500 душъ, а въ 1876 году ихъ было уже 2500 и др. примѣры. Нѣтъ, если гдѣ низшія расы и исчезаютъ при встрѣчѣ съ европейскою цивилизаціей, то виною въ этомъ не христіанство и произведенная имъ цивилизація, а варварство бѣлыхъ, часто забывающихъ свое высокое значеніе цивилизаторовъ дикихъ народовъ. Бѣлые отнимаютъ у дикихъ женъ, притѣсняють и согоняють туземцевъ съ мѣстъ ихъ обитанія, навязываютъ имъ спиртные напитки и приучають къ пьянству, — однимъ словомъ, хулятъ имя Божіе во языцѣхъ (Рим. 3, 20), а вина ихъ остается на миссіи христіанской, которая будто бы сама по себѣ вредна для естественныхъ народовъ! А что свѣтскіе европейскіе цивилизаторы часто бывали причиною уменьшенія числа дикихъ, — примѣровъ этого не мало. Такъ покойный митрополитъ Московскій Иннокентій въ своемъ сочиненіи: «Записки объ островахъ уналашкинскаго отдѣла» (ч. 2 стр. 187 и сл.) рассказываетъ, что первые русскіе посѣтители Умнака и Уналашки (алеутскіе острова), подъ начальствомъ Глотова, въ отмщеніе за истребленныя туземцами три русскіхъ судна (во 2-й половинѣ 18-го столѣтія), истребили почти безъ остатка все селеніе, бывшія на южной сторонѣ Умнака, и жителей острововъ Самалги и четырехсопочныхъ. Г. Берхъ, въ своей исторіи открытія лисьевскихъ острововъ, старается уменьшить число истребленныхъ другимъ русскимъ отрядомъ (Соловьева) островитянъ, но при всемъ томъ и онъ говоритъ, что Соловьевъ убилъ сто человѣкъ алеутовъ, нападавшихъ на жилище русскихъ, и въ одномъ укрѣпленномъ жилищѣ, послѣ сраженія, поднявъ на воздухъ до двухсотъ человѣкъ. Преосв. Иннокентій отъ современниковъ Соловьева слышалъ, что русскіе многихъ алеутовъ перестрѣляли изъ ружей только для потѣхи: Соловьевъ, какъ передаютъ его выраженіе, дѣлалъ это съ цѣлію испытать: *въ которомъ (человѣкѣ) остановится пуля?* и связавъ вмѣстѣ двѣнадцать алеутовъ выстрѣлилъ въ нихъ изъ шту-

цера, при чемъ, говорятъ, пуля остановилась въ девятомъ... Кроме этого извѣстно, что онъ истребилъ двѣ байдары унамакскихъ алеутовъ, прѣхавшихъ къ своимъ родственникамъ, и сверхъ многихъ частныхъ убійствъ, онъ избилъ всѣхъ жителей яичнаго островка вмѣстѣ съ женами и дѣтьми ихъ, послѣ чего море вокругъ островка сдѣлалось багровою отъ бросавшихся въ оное... Алеуты принимали русскихъ промышленниковъ, отогревали ихъ въ своихъ юртахъ, угощали ихъ и, въ благодарность за это, были убиваемы нашими достойными соотечественниками... И такъ различные промышленники поступали и поступаютъ во многихъ мѣстахъ съ дикими народами, или истребляя ихъ, или же развращая. Виновата ли теперь въ уменьшеніи числа дикарей проповѣдуемое имъ христіанство, которое не имѣетъ и не можетъ имѣть ничего общаго съ упомянутыми кровопійцами, только по имени принадлежащими къ христіанской церкви?!... *дѣлающаго въ протѣ...*

ИЗЪ ЗА БАЛКАНЪ.

Изъ Восточной Румелии приходятъ добрыя вѣсти. Въ ней начались животворныя реформы по дѣламъ церковнымъ... Эта многострадальная область забалканской Болгаріи обязанная изобрѣтательности г. Ваддингтона, французскаго делегата на берлинскомъ конгрессѣ, своимъ теперешнимъ названіемъ, болѣе всѣхъ другихъ странъ балканскаго полуострова испытывала на себѣ гнетъ турецкаго владычества и подвергалась жестокостямъ мусульманскаго варварства. Всѣмъ памятыя избіенія жителей Батака, Копривштицы, Панагюрища и Карлова, совершенныя турками въ прошедшую войну, до сихъ поръ живо свидѣтельствуютъ о свирѣпости турецкаго господства въ этой странѣ. Тѣмъ не менѣе братскій намъ народъ болгарскій, населяющій эту страну, при всей своей малоразвитости и при многочисленности побужденій къ переходу въ исламизмъ, вѣру господствующаго племени, сохранилъ православную вѣру во всей ея чистотѣ. Правда, унылый видъ и печальную судьбу имѣла православная церковь въ Румелии. Небольшіе, деревянные храмы ея поражаютъ убожествомъ. По стѣнамъ храмовъ голыя деревянные скамейки для слабыхъ и старыхъ составляютъ всю ихъ мебель. Въ нихъ нѣтъ ни достаточной утвари, ни священническихъ одеждъ и священныхъ сосудовъ, достойныхъ имени дома Божія, ни иконъ, соответствующихъ достоинству изображаемыхъ на нихъ святыхъ. Все, что являлось цѣннаго въ этихъ храмахъ, было время отъ времени разграбляемо турками. Горькую долю испытывало и духовенство забалканской Болгаріи. Оно всегда было предметомъ преимущественной ненависти турокъ, забито и застрашено. Оно, въ большинствѣ, лишено всякаго образованія. При отсутствіи православныхъ семинарій, во священники поставляемы были люди малограмотные, умѣвшіе только читать и писать, но съ молодыхъ лѣтъ прислуживавшіе въ храмѣ, и при этомъ изучившіе, съ грѣхомъ пополамъ, порядокъ богослуженія. Исключеніе представляли только священники въ большихъ городахъ, получившіе образованіе за границей, болѣею частію въ семинаріяхъ Россіи. Печальныя условія быта духовенства отражались и на богослуженіи, и на церковной дисциплинѣ. Въ Болгаріи никогда не служилось всенощное бдѣніе, потому что выходить изъ домовъ вечеромъ было опасно, церковное богослуженіе начиналось съ разсвѣтомъ утреней. По своей малограмотности священники не могли разъяснять народу

истинъ вѣры въ поученіяхъ; говорили иногда народу они только готовые проповѣди, большую частію переведенныя съ русскаго языка. Съ церковнымъ уставомъ, съ разностями богослуженія въ различные церковные праздники они были знакомы весьма мало. Мало соблюдалась и церковная дисциплина; такъ въ часы не богослужебные жители селъ собирались иногда въ свой храмъ для того только, чтобы потолковать здѣсь о своихъ дѣлахъ.

Но благодаря силѣ русскаго войска турецкій гнетъ въ Восточной Румелии былъ сломенъ, и хотя она остается еще подъ верховною властію турецкаго султана, ей дано значительное внутреннее самоуправленіе и право свободно устроить свои дѣла. Православная церковь Румелии слѣдуетъ воспользоваться этимъ правомъ. Въ прошломъ ноябрѣ сдѣланы два важныхъ распоряженія: одно митрополитомъ Филипполомъ, главнаго города въ Румелии, Панаретомъ, другое — блаженнѣйшимъ экзархомъ Болгаріи Іосифомъ. Вотъ что пишутъ объ этихъ распоряженіяхъ въ корреспонденціи «Московскихъ Вѣдомостей» отъ 4 декабря.

Въ послѣднее время наше духовное начальство серьезно занялось улучшеніемъ церковныхъ дѣлъ. Въ немногое время сдѣлано многое, положено основаніе кореннымъ реформамъ. Преосвященный митрополитъ Филиппольскій Панаретъ въ началѣ ноября созывалъ въ Филипполѣ всѣхъ священниковъ своей епархіи для совмѣстнаго обсужденія нѣкоторыхъ существенныхъ церковныхъ вопросовъ. На этомъ собраніи, между прочимъ, рѣшено открыть въ Филипполѣ нѣсколько лѣтъ свѣщенническое училище. Цѣль, съ которою открывается училище — дать духовенству, въ большинствѣ нигдѣ не учившемуся, возможность ознакомиться съ существеннѣйшими христіанскими истинами и съ требованіями церковнаго устава. Занятія въ училищѣ будутъ съ мая по іюль. Всѣ священники епархіи, числомъ 90, дѣлятся на три группы. Каждая группа въ 30 человекъ должна обязательно проводить одинъ мѣсяцъ въ Филипполѣ, слушать уроки и учиться практически отправленію церковныхъ богослуженій. Училище открывается при монастырѣ св. Петки. Учителями назначаются одинъ болгаринъ и русскій іеромонахъ Мелетій изъ Сергіевской пустыни.

Въ Филиппольской главной церкви введено четырехголосное пѣніе. Дѣло идетъ не особенно успѣшно, потому что у насъ нѣтъ нотъ, и безъ нихъ ученики не могутъ научиться пѣнію, какъ слѣдуетъ. Не найдете ли вы, русскіе наши братья, возможности помочь намъ въ этомъ дѣлѣ. Возможно скорѣйшею высылкой по почтѣ вы окажете намъ и церкви громадную услугу.

Его блаженство экзархъ Іосифъ окруженнымъ письмомъ отъ 3 ноября созывалъ соборъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ всей Румелии. Всѣ присутствовавшіе на соборѣ имѣли надлежащія уполномочія отъ народа. На этомъ соборѣ, подъ предсѣдательствомъ блаженнаго экзарха и въ присутствіи двухъ митрополитовъ, Филиппольскаго Панарета и Сливскаго Серафима, между прочимъ рѣшено:

- 1) Прекратить ежемѣсячное хожденіе по домамъ со святою водой, какъ неоправдываемое церковнымъ уставомъ, и дозволить таковое только два раза въ годъ.
- 2) Елеопомазаніе производить только въ двенадцатые праздники, а въ прочіе дни оставить.
- 3) Прекратить записываніе именъ у церковныхъ дверей, какъ неоправданное 1).
- 4) Назначить жалованье священникамъ: сельскимъ по 180 рублей золотомъ, а городскимъ по 200 рублей, независимо отъ того, что они получаютъ за исполненіе требъ. Плата жалованья возложена на общины.
- 5) Открыть духовную семинарію и на содержаніе ея обратитъ доходъ

1) Здѣсь, конечно, имѣется въ виду поминаніе покойниковъ. По обычаю болгаръ, всѣ желавшіе, чтобы имена ихъ покойныхъ родственниковъ помянуты были за литургіею, приходили къ церковнымъ дверямъ, гдѣ сидѣлъ мальчикъ, прислуживавшій въ храмѣ, съ листомъ бумаги, и говорили ему эти имена; мальчикъ записывалъ ихъ, и потомъ передавалъ листъ служащему священнику.

брачныхъ дозволеній, котораго собирается до 2,500 рублей въ годъ²⁾. Кроме того, взымать при исполненіи требъ нѣкоторую небольшую сумму сверхъ таксы.

6) Составить священническую кассу съ обязательнымъ взносомъ для каждаго священника по одной лирѣ, или 6 серебряныхъ рублей. Касса учреждается между прочимъ съ цѣлю помогать престарѣлымъ и осиротѣвшимъ священническимъ семействамъ.

Разумѣется, мы думаемъ, что этимъ начинаніямъ вмѣстѣ съ нами отъ души порадуется и наши русскіе братья, истинные сыны православной церкви. Нѣтъ сомнѣнія, что наши архипастыри не остановятся на этомъ и употребятъ всѣ мѣры, чтобы поставить церковь на ту высоту, на которой она должна стоять. Дай-то Богъ!

Мы отъ души привѣтствуемъ упомянутыя начинанія болгарской іерархіи въ дѣлѣ обновленія болгарской церкви, и радуемся имъ, и уповаемъ, что они приведутъ къ болѣе и болѣе тѣсному сближенію и единенію болгарской церкви съ русскою.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Толкованіе посланія св. ап. Павла къ Римлянамъ Епископа Теофана. 1—2 томъ. М. 1879. III. 3 р., на пересылку за 4 фунт. Есть произведенія, о которыхъ мало говорятъ, хотя по своимъ достоинствамъ они заслуживаютъ того, чтобы объ нихъ говорили. Происходить это главнымъ образомъ, кажется, отъ малоразвитости у насъ литературнаго дѣла, отъ недостаточности у насъ пишущихъ рукъ, особенно въ духовной области. Свѣтская печать наша уже такъ богата научными силами, что всякое сколько нибудь замѣчательное произведеніе находить себѣ въ ней должнаго цѣнителя; тамъ уже образовался особый классъ литераторовъ и ученыхъ, которые только и знаютъ, что читаютъ да пишутъ. Духовная же періодическая печать по большей части не обладаетъ такими свободными руками; ея сотрудники по большей части не присяжные, а случайные; набираются же они главнымъ образомъ изъ лицъ, для которыхъ писательство есть побочный трудъ. А между тѣмъ, чѣмъ солиднѣе произведеніе, тѣмъ большаго труда оно требуетъ отъ своего цѣнителя. Таковы именно и есть истолковательные труды преосв. Теофана. Уже нѣсколько лѣтъ, какъ еп. Теофанъ одновременно въ нѣсколькихъ духовныхъ періодическихъ изданіяхъ печатаетъ свои истолковательныя сочиненія. До настоящаго труда имъ уже объяснены посланія: 1 и 2 къ Коринтянамъ, къ Галатамъ, къ Ефесеямъ, 1 и 2 Солуныамъ. По своимъ внутреннимъ качествамъ эти толкованія, по нашему мнѣнію, занимаютъ первое мѣсто въ ряду появляющихся въ настоящее время трудовъ по изясненію Св. Писанія. И однакоже по настоящаго времени не нашлось ученаго, который бы взялъ на себя трудъ по достоинству оцѣнить несомнѣнно почтенныя толкованія преосв. Теофана.

Мы съ своей стороны не можемъ въ газетной замѣткѣ представить подробный отчетъ о трудахъ достопочтеннаго толкователя, еслибы и хотѣли. Цѣль наша — не оставить читателей въ невѣдѣніи относительно того, что, по нашему мнѣнію, должно бы составлять приобрѣтеніе каждой церкви и всякаго любителя Слова Божія.

Съ толкованіемъ Св. Писанія у насъ произошло нѣчто необычное. По обычному порядку вещей слѣдовало бы ожи-

1) Въ Болгаріи дозволеніе на вступленіе въ бракъ (вѣчило) даетъ митрополитъ, или епископъ, который имѣетъ въ каждомъ городѣ своей епархіи особаго уполномоченнаго, выдающаго, за особую плату, билетъ на вступленіе въ бракъ.

новено не удовлетворяются тѣмъ, что можно помѣстить въ узкихъ рамкахъ газетныхъ замѣтокъ и рецензій... Мы имѣемъ въ виду читателей не специалистовъ, для которыхъ, тѣмъ не менѣе, можетъ быть не безинтереснымъ знакомство отъ времени до времени съ явленіями духовной литературы, поскольку эти явленія соприкасаются съ ансамблемъ общественной жизни. А между тѣмъ, пусть читатель броситъ взглядъ на содержаніе духовныхъ журналовъ, и его неминуемо поразитъ какая-то обособленность этого содержанія отъ вопросовъ жизни; за немногими исключеніями, видишь, что на русскихъ духовныхъ журналахъ лежитъ печать схоластицизма, выражающаяся въ старательномъ самоотгораживаніи религіозной прессы отъ вліянія современныхъ общественныхъ интересовъ... Наша религіозная пресса, какъ будто, щеголяетъ своей разобщенностью съ жизнью; какъ высоко ни неси знамя исключительной специальности, но, во всякомъ случаѣ, не резонъ, ради такого знамени рвать всякую связь съ интересами, волнующими современное общество. Вѣдь, отсутствіе этой связи равносильно косвенному признанію нашихъ пастырей въ томъ, что религія и жизнь—два несвязывающіяся между собою потока, что религіозные принципы—сами по себѣ, а общественные интересы—сами по себѣ, а кто-же больше ратовалъ и ратуетъ у насъ противъ мнѣнія о такомъ разобщеніи, какъ не наши представители религіи? Какъ хотите, а вѣдь это непослѣдовательно, и притомъ непослѣдовательно, именно съ точки зрѣнія стражей религіи. Но намъ скажутъ, что духовные журналы, въ родѣ „Трудовъ Кіевской духовной академіи“, предназначены для специалистовъ; что они вовсе не претендуютъ на социально-воспитательное значеніе для нашего общества, а что есть духовные журналы иного пошиба, которые-де задаются цѣлью нравственно вліять на практику жизни... Пожалуй, есть, да вотъ вопросъ, насколько и такіе журналы выполняютъ свои намѣренія“.

Насколько духовные журналы съ преимущественною задачею нравственно вліять на практику жизни выполняютъ свои намѣренія, это, по нашему мнѣнію, болѣе всего видно изъ того, что существуютъ духовные журналы, издаваемые частными лицами, на собственныя средства, безъ всякихъ субсидій со стороны правительства, или ученыхъ корпорацій, какъ, напр., «Православное Обозрѣніе», «Душеполезное Чтеніе» и разсматриваемый авторомъ «Странникъ». Если потомъ взять во вниманіе очень низкую цѣну этихъ журналовъ, то очевидно будетъ не только то, что есть кругъ лицъ, потребностямъ которыхъ они удовлетворяютъ, но и что этотъ кругъ долженъ быть довольно значительнымъ, такъ какъ издающіе ихъ священники, конечно, не располагаютъ свободными средствами изъ своего кармана, которыя бы могли затрачивать ради распространенія своихъ изданій. Что же касается д. журналовъ съ преимущественно научными задачами, то жалобы противъ нихъ автора мы готовы признать справедливыми только съ нѣкоторыми оговорками. Во первыхъ, относительно нѣкоторыхъ отраслей богословскихъ знаній должно замѣтить, что трудящіеся надъ разработкою ихъ ученые хорошо сдѣлаютъ, если не поторопятся выходить съ своими работами на арену общественной жизни, чтобы быть независимѣе, свободнѣе отъ измѣняемыхъ и часто страстныхъ вліяній времени; наука должна созрѣть, сдѣлаться сильною и мощною сначала въ тиши кабинетовъ, чтобы потомъ заправлять общественною мыслию и жизнью основательно; особенно это должно сказать относительно именно богословской науки, гдѣ ошибки могутъ сопровождаться гораздо болѣе вредными послѣдствіями, нежели въ наукахъ свѣтскихъ. Если же это будетъ признано справедливымъ, то должно будетъ оправдать и существованіе органовъ печати, чрезъ которые бы кабинетные труды ученыхъ богослововъ дѣлались общимъ достояніемъ. Но, во вторыхъ, несправедливо и то, будто наши ученые д. журналы всегда сплошь замѣщаются статьями безинтересными для неспециалистовъ. Предъ нами сейчасъ ноябрьская книжка «Православнаго Собесѣдника», издаваемого при Казанской д. академіи. Вотъ

какія статьи въ ней помѣщены: «Мѣсто первоначальнаго обособленія слав. племени и направленіе его движеній по отношенію къ Черному морю», «Левиратный бракъ у древнихъ евреевъ», «Соловецкій монастырь предъ возмущеніемъ монаховъ—старообрядцевъ въ XVII столѣтіи», «Очерки древняго христіанскаго искусства по памятникамъ подземнаго Рима» и т. д. Это ли не интересные предметы для всякаго образованнаго человѣка? И написаны всѣ эти статьи, при всей ихъ учености, вовсе не тяжело. Гдѣ же вина, если, однако, д. журналы всѣ сплошь неинтересны для большинства такъ называемаго общества?

КАКЪ СОВЕРШАТЬ ВОДООСВЯЩЕНІЕ ВЪ НА ВЕЧЕРІИ БОГОЯВЛЕНІЯ И ВЪ САМЫЙ ПРАЗДНИКЪ?

— Этотъ вопросъ письменно предложенъ былъ редакціи изданій Общества любителей духовнаго просвѣщенія въ истекшемъ 1879-мъ году. Редакція прежде, чѣмъ печатно отвѣтить вопрошающему, передала поставленный вопросъ на обсужденіе Общества въ одномъ изъ прошлгоднихъ очередныхъ его засѣданій. Общество, относящееся съ живымъ интересомъ ко всякому стороннему заявленію относительно разъясненія, — по скольку то отъ него зависитъ, — тѣхъ или другихъ сторонъ церковно-обрядовой практики, постановило по данному вопросу слѣдующее рѣшеніе: хотя совершать великое освященіе воды въ навечеріе Богоявленія безъ повторенія въ самый праздникъ установилъ патріархъ Никонъ на томъ основаніи, «зане едино крещеніе по Апостолу, а не два и древній чинъ св. Восточныя церкви точію въ навечеріе Богоявленія водоосвященіе творити повелѣваетъ» *); но это распоряженіе Никона, какъ извѣстно, на Большомъ Московскомъ соборѣ 1666—1667 г. было отмѣнено въ слѣдующихъ словахъ: «повелѣніе и клятву, юже не разсудно положи Никонъ патріархъ бывшій о дѣйствѣ освященныя воды на святыхъ Богоявленій, еже дѣйствовати единощи (точію въ навечеріи), разрѣшаемъ и раздрушаемъ и въ ничтоже вмѣняемъ. Повелѣваемъ же и благословляемъ творити, по древнему обычаю святыхъ Восточныхъ церкви и по преданію святыхъ и Богоносныхъ Отецъ, въ навечеріи дѣйствовати освященію святыхъ водъ въ церквахъ, а по утри на рѣкѣ, якоже повелѣвають и вси церковніи уставы, тѣже молитвы глаголати и дѣйство творити» **). Значитъ, по смыслу сего соборнаго опредѣленія, «послѣдованіе великаго освященія святыхъ Богоявленій» должно быть совершаемо не только въ навечеріе Богоявленія въ церкви, но и въ самый праздникъ—на рѣкѣ,—куда, для этой именно цѣли, и установленъ торжественный крестный ходъ. С. Н. К.

РОСПИСАНІЕ, УЧИНЕННОЕ ВЪ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ, КОМУ КОГДА НАЗНАЧЕНО ИЗЪ УЧЕНЫХЪ ПРОТОИЕРЕЕВЪ И СВЯЩЕННИКОВЪ МОСКОВСКИХЪ СЪ ФЕВРАЛЯ ПО 20 АПРѢЛЯ 1880 ГОДА СКАЗЫВАТЬ ПРОПОВѢДИ ВЪ БОЛЬШОМЪ УСПЕНСКОМЪ СОВОРѢ И КАФЕДРАЛЬНОМЪ ЧУДОВѢ МОНАСТЫРѢ.

Февраль мѣсяць.

2) Въ день Срѣтенія Господня, Іаковлевскому, въ Казанной, протоіерею Стефану Бѣлянинову; Предтечевскому, въ Ивановскомъ монастырѣ, священнику Алексію Остроглазову.

*) Жизнь Никона, стр. 127—128, примѣч. Изданіе Воскресенскаго Ново-іерусалимскаго монастыря. Москва, 1879.

**) Дѣянія Большаго Московскаго собора 1666—1667 г. въ Дополн. къ Историческимъ Актамъ, т. V, стр. 472.

3) Въ недѣлю 37-го по Пятдесятницѣ и день рожденія Его Императорскаго Высочества, благовѣрнаго государя, великаго князя Николая Константиновича и празднество рожденія Ея Императорскаго Высочества, благовѣрныхъ государыни, великия княгини, Вѣры Константиовны, по назначенію Синодальной конторы, Воскресенскому, въ Монетчикахъ, священнику Петру Сахарову; Николокотельниковскому священнику Петру Фаворскому.

10) Въ недѣлю Мытаря и Фарисея, Сорокосвятскому, у Новоспасскаго монастыря, священнику Петру Смирнову; Космодамианскому, въ Кузнецкой, Матвѣю Соловьеву.

12) Въ день св. Алексія митрополита, Симеоностолпническому, на Поварской, протоіерею Василию Богословскому; Успенскому, на Крутицахъ, священнику Владимиру Воскресенскому.

17) Въ недѣлю о Блудномъ сынѣ, Варваринскому, на Варваркѣ, протоіерею Михаилу Никольскому; Воскресенскому, въ Гончарахъ, священнику Василию Терновскому.

19) Въ день Восшествія на Всероссійскій престолъ Его Императорскаго Величества, Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, Самодержца Всероссійскаго, по назначенію Синодальной конторы, ректору Виѣанской семинаріи протоіерею Филарету Сергіевскому; Благовѣщенскому, на Тверской, священнику Николаю Свѣтовидову-Платонову.

24) Въ недѣлю Мясопустную, Ермолаевскому, на Садовой, протоіерею Сергію Модестову; Петропавловскому, у Яузскихъ воротъ, священнику Василию Цвѣткову.

26) Въ день рожденія Его Императорскаго Высочества, Благовѣрнаго Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Александра Александровича, по назначенію Синодальной конторы, Воскресенскому, въ Таганкѣ, протоіерею Евѣимію Алексинскому; Успенскому, на Вражкѣ, священнику Іоанну Петропавловскому.

Мартъ мѣсяцъ.

2) Въ недѣлю Сыропустную, Василиекессарійскому, на Тверской, протоіерею Александру Романовскому; Рождественскому, на Кулишкахъ, священнику Николаю Крылову.

9) Въ недѣлю Православія, Ильинскому, на Воронцовомъ полѣ, священнику Дмитрію Языкову; Николозаяицкому священнику Симеону Звѣреву.

16) Въ недѣлю 2-ю Великаго Поста, Рождественскому, на Бутыркахъ, священнику Алексію Ансерову; Евлѣвскому священнику Дмитрію Добронравову.

23) Въ недѣлю 3-ю Великаго Поста, Космодамианскому, на Покровкѣ, священнику Александру Никольскому; Воскресенскому, въ Бронной священнику Петру Виноградову.

25) Въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и день рожденія Его Императорскаго Высочества, Благовѣрной Государыни, великия княжны Ксеніи Александровны, по назначенію Синодальной конторы, Георгіевскому, на Вспольѣ, протоіерею Дмитрію Разумовскому; Николопесковскому священнику Іоанну Благоволину.

30) Въ недѣлю 4-ю Великаго Поста и празднество рожденія Его Императорскаго Высочества, Благовѣрнаго Государя, великаго князя Александра Михайловича, по назначенію Синодальной конторы, Успенскому, въ Казаеи, протоіерею Александру Ильинскому; Введенскому, въ Семеновскомъ, священнику Константину Благовѣщенскому.

Апрѣль мѣсяцъ.

6) Въ недѣлю 5-ю Великаго Поста, Троицкому, въ Вишнякахъ, протоіерею Теофилакту Кроткову; Николобольшекрестовскому священнику Василию Крылову.

13) Въ недѣлю Ваи и празднество рожденія Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Благовѣрныхъ Государей, великихъ князей Владимира Александровича и Николая Михайловича, по назначенію Синодальной конторы Новопименовскому протоіерею Александру Никольскому; Троицкому, на Арбатѣ, священнику Владимиру Маркову.

18) Во святѣй Великій Пятѣкъ, по назначенію Синодальной конторы, синодальному ризничему архимандриту Іосифу, Александровскому, въ Мѣщанскомъ училищѣ священнику Павлу Ансерову.

Отъ правленія Виѣанской духовной семинаріи.

При Виѣанской духовной семинаріи открывается вакансія экономическаго семинаріи. Желающіе занять эту должность приглашаются подать въ семинарское правленіе прошенія съ приложеніемъ надлежащихъ документовъ не позже 15-го февраля 1880 года.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Съ января 1880 года, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, въ Москвѣ издаются:

„МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“.

Московскія Церковныя Вѣдомости имѣютъ въ виду доставлять чтенію не духовнымъ только, но и свѣтскимъ читателямъ, которые вообще мало знакомы съ жизнью церкви. Въ программу церковной газеты между прочимъ входятъ: 1) Статьи посвященныя обсужденію различныхъ фактовъ изъ современной религіозно-нравственной жизни русскаго народа и въ особенности изъ жизни духовенства; 2) церковная статистика, археологія и исторія; 3) очерки народныхъ суевѣрій, современнаго состоянія раскола и нравственной жизни русскаго общества; 4) біографическія замѣтки о наиболее замѣчательныхъ среди духовенства дѣятеляхъ; 5) замѣтки по различнымъ вопросамъ пастырской практики; 6) бібліографическія замѣтки о вновь появляющихся въ духовной и свѣтской литературѣ замѣчательныхъ сочиненіяхъ, а равно замѣчательныхъ журнальныхъ и газетныхъ статьяхъ, отзывахъ о книгахъ, издаваемыхъ для народа; 7) разныя новости мѣстныя, иногородныя, иностранныя; корреспонденціи; 8) свѣдѣнія о ходѣ церковно-училищнаго дѣла и о церковной благотворительности. Кромѣ того въ газетѣ существуетъ „МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ“ (вмѣсто прекратившагося съ 1879-мъ годомъ изданія „МИССИОНЕРЪ“), гдѣ будетъ обращено главное вниманіе на состояніе русскаго миссіонерства, а потомъ и на дѣятельность западныхъ миссій. Редакція постарается о введеніи въ этотъ отдѣлъ этнографическаго элемента — описанія нравовъ, обычаевъ, вѣрованій и условій жизни тѣхъ малоизвѣстныхъ народовъ, среди которыхъ дѣйствуютъ христіанскія миссіи. Въ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ имѣется *Оффиціальнѣйшій Отдѣлъ*, въ которомъ помѣщаются правительственныя распоряженія, опредѣленія и указы святѣйшаго синода, мѣстныя епархіальныя распоряженія и извѣстія и т. под.

Редакторъ протоіерея Типографія Л. О. Снегирева.

Цензоръ

В. Рождественскій. На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой. Архимандритъ А. Филохій.